

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

13-го Ноября № 46. 1883 года.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Православныя юго-славянскія народности въ Австріи за послѣднее время. — Отзывъ на возраженіе послѣдовавшее со стороны католицизма противу Акти энциклики. — Народное образованіе въ Сербіи. — Новѣе о новосадскихъ. — Слѣдствіе о суммѣ запасаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго Х. Епархіальнымъ съѣздомъ за первую половину 1883 года. — Внутреннее обзораніе. — Объявленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Православныя юго-славянскія народности въ Австріи за послѣднее время.

(Продолженіе *).

Германъ Анжеличъ, сынъ карловацкаго священника, родился въ 1822 году. Въ Карловацѣхъ онъ обучался сначала въ элементарной школѣ, а потомъ въ мѣстной народной гимназіи. Честолюбивый, мечтательный и непостоянный, онъ, для полученія высшаго образованія, отправился сперва въ Пешт, гдѣ слушалъ философскія науки; но скоро замѣтилъ, что стать замѣчательнымъ философомъ есть дѣло очень трудное, а потому посвятилъ себя изученію юридическихъ наукъ и слушалъ право въ Шароншатакѣ, въ тамошнемъ коллегіумѣ. Получивши юридическій дипломъ, онъ отдался судебной карьерѣ и нѣсколько лѣтъ былъ практикующимъ адвокатомъ. Но и адвокатская практика не поправилась честолюбивому Анжеличу, а потому скоро онъ переимѣнилъ свое намѣреніе и посвятилъ себя духовному званію, для этого возвратился въ Карловацъ и здѣсь сталъ изучать богословскія науки. Отдавшись духовной карьерѣ, онъ захотѣлъ пройти ее до конца, и 1844 г. былъ рѣшительнымъ гогомъ въ его жизни; онъ поступилъ въ монашество, а въ 1851 году рукоположенъ въ протоіакона при патриаршей церкви, затѣмъ скоро сдѣланъ былъ настоятелемъ одного монастыря, а въ 1872 году получилъ назначеніе въ Новосадскій епархіи, гдѣ и былъ возведенъ въ епископскій санъ патриархомъ Ивашковичемъ въ 1874 году. Для насъ впрочемъ гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ опредѣленные нравственныхъ качествъ новосадскаго епископа. И надобно сознаться, что эти качества рояются Анжелича не только какъ епископа, но даже и про-

сто какъ человѣка. Наши газеты и журналы, на основаніи отзывомъ самихъ же сербовъ, не иначе называютъ его, какъ „врагомъ національной сербской партіи, противникомъ сербской автономіи, національной и церковной, блюстителемъ вѣнскаго бурга и представителемъ всего, чего хотите, только не сербскихъ интересовъ“. Понятно, что такой сербскій епископъ былъ золотымъ человѣкомъ для австрійскаго правительства, особенно во время сильнаго возбуденія славянскаго духа вообще и сербскаго въ частности по поводу послѣднихъ турецкихъ нештатовъ въ Болгаріи и послѣдовавшей за ними сначала сербской, а потомъ русско-турецкой войны; видя въ Анжеличѣ послушное орудіе своихъ іезуитскихъ плановъ, австрійское правительство стало употреблять всѣ мѣры и наконецъ прибѣгло къ крайнимъ средствамъ для возведенія его на сербскій патриаршій престолъ.

Въ 1880 году, нежданно и негаданно, по къ глубокому огорченію всѣхъ православныхъ сербовъ послѣдовало правительственное увольненіе сербскаго патриарха Ивашковича отъ занимаемаго имъ поста и на мѣсто его назначенъ былъ временнымъ администраторомъ патриархіи новосадскій епископъ Германъ Анжеличъ. Событіе это не могло не поразить австрійскихъ сербовъ и вызвало сильный протестъ и въ литературѣ и въ жизни противъ администратора, тѣмъ болѣе, что единственною причиною удаленія Ивашковича могли быть его глубокая преданность православной Церкви и живѣйшее сочувствіе общеславянскимъ и въ частности сербскимъ интересамъ. Но для австрійскаго правительства этотъ шагъ былъ необходимъ. Политическія событія послѣднихъ годовъ возбудили сильный подъемъ славянскаго духа; Австріи пришла въ ужасъ отъ этого подъема; и уже

*) См. „Хар. Епарх. Вѣд.“ № 45.

въ это время венгерскій министр президентъ графъ Таафе задумалъ приводить въ исполненіе австрійскій планъ выкуриванія или вытравленія русскаго или точнѣе — православно славянскаго духа, какъ въ свободной Сербіи, такъ и въ другихъ сербскихъ земляхъ: Босніи, Герцеговинѣ, Далмаціи и пр.; уже въ это время при посредствѣ австрійскаго наускиванія, австрійскихъ интригъ и австрійскаго іезуитизма православная сербская Церковь почувствовала на себѣ святотатственную руку сербскихъ напредниковъ; уже въ это время недостойные совѣтники короля Милана задумали внести швабскій духъ въ самое святилище сербской Церкви. Первые шаги, такимъ образомъ, по пути уничтоженія и искорененія ненавистнаго православнаго духа были сдѣланы; надобно было сдѣлать дальнѣйшіе; надобно было имѣть и своего пособника на сербскомъ патриаршемъ престолѣ. Для чего-же надобно? Это само собою открылось изъ сопоставленія и совместнаго разсмотрѣнія дальнѣйшихъ церковно-политическихъ событій Сербіи и мы будемъ говорить объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь-же должны сказать, что по началу австрійскаго политика не хотѣла еще прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ; она надѣялась достигнуть своихъ цѣлей въ совершеніи дальнѣйшихъ шаговъ, т. е. въ возведеніи Анжелича на сербскій патриаршій престолъ, законнымъ путемъ; по крайней мѣрѣ, хотѣла дать этому дѣлу видъ законности, особенно послѣ того какъ испытала уже неудачу въ прямомъ навлываніи сербамъ Анжелича въ качествѣ патриарха. Когда померъ патриархъ Ивашковичъ, австрійское правительство рѣшилось созвать въ Карловцахъ соборъ для выбора новаго патриарха и выставило своего кандидата все того-же епископа Анжелича. На соборѣ, какъ мы уже видѣли, Анжеличъ потерпѣлъ полное пораженіе; огромнымъ большинствомъ голосовъ, вмѣсто правительственнаго кандидата, былъ избранъ епископъ Стойковичъ; что же касается Анжелича, то онъ едва получилъ 12-ть голосовъ изъ 65-ти. Но австрійское правительство на этотъ разъ благовидно вынуждалось изъ своего затруднительнаго положенія. Еще въ 1874 году епископъ Стойковичъ былъ избранъ соборомъ въ санъ сербскаго патриарха; и уже тогда правительство не утвердило его въ этомъ достоинствѣ и вмѣсто его, послѣ вторичныхъ выборовъ, на патриаршій престолъ возшелъ Ивашковичъ. Припомнимъ этотъ фактъ, правительство назвало вторичное избраніе Стойковича въ патриархи „дѣломъ беззаконнымъ“, такъ какъ разъ не утвержденный короной кандидатъ, по мнѣнію австрійскихъ властей, уже не можетъ быть вторично избираемъ народомъ, хотя такого постановленія и даже намека на подобное постановленіе, какъ говорятъ наши газеты и

журналы, нѣтъ и быть не можетъ ни въ какомъ сводѣ законовъ, даже и въ австрійскомъ. Какъ-бы то ни было, только правительство, сохраняя тѣмъ законности, подѣлать пустымъ предлогомъ назначило новые выборы патриарха и снова выставило Анжелича своимъ кандидатомъ въ патриаршее достоинство. Но и на этотъ разъ огромнымъ большинствомъ голосовъ выборъ палъ не на Анжелича, а на епископа Живковича. Что-же касается Анжелича, то и въ этотъ второй разъ онъ получилъ только одиннадцать избирательныхъ голосовъ и 54 неизбирательныхъ. Что оставалось дѣлать австрійскому правительству? Подѣлать какимъ предлогомъ кассировать избраніе Живковича? Очень просто. Объявивши, что соборъ состоялся подѣланнымъ вліяніемъ „омладинцевъ (т. е. молодой партіи сербовъ) и другихъ славянскихъ демократовъ“, правительство не утвердило избранія Живковича на томъ основаніи, что избраніе его послѣдовало не единодушно, т. е. не все члены собора подали свой голосъ за Живковича, хотя въ 1874 году утвердило же выборы Ивашковича, тоже избраннаго только большинствомъ голосовъ, а не единодушно. Но какое дѣло до этого логическаго или фактическаго противорѣчія, когда правительству во чтобы-то ни стало надобно было возвестъ на сербскій патриаршій престолъ епископа Анжелича? И мы видѣли уже, какъ императорскимъ рескриптомъ Живковичъ былъ устраненъ отъ патриаршества, а вмѣсто его тѣмъ-же рескриптомъ былъ нареченъ и возведенъ на патриаршій престолъ Германъ Анжеличъ; мы видѣли, далѣе, какъ члены собора, которымъ даже запрещено было обсуждать на соборѣ это распоряженіе высочайшей австрійской власти, позволили себѣ только заявить свой протестъ и въ печати и предъ императоромъ, но въ тоже время безусловно покорились волѣ своего монарха. Говорятъ, когда Францъ-Иосифу доложили о неудовольствіи сербовъ по поводу назначенія въ патриархи Анжелича и неправильности подобнаго назначенія, то онъ очень спокойно отвѣчалъ: „полагаю, что я имѣю болѣе правъ, чѣмъ сербскій король“. Въ самомъ дѣлѣ, если сербскій король имѣетъ право низлагать съ митрополитчѣй каведры и возводить на нее кого ему угодно, то почему-же подобныя, или даже болѣе правъ не можетъ имѣть австрійскій императоръ?.. Съ глубокою скорбью приняли всѣ сербскіе патриоты это правительственное распоряженіе; но тѣмъ дѣло и кончилось. Впрочемъ австрійское правительство не осталось въ долгу предъ карловцкими избирателями; одновременно съ императорскимъ рескриптомъ о назначеніи епископа Анжелича сербскимъ патриархомъ, послѣдовала другой рескриптъ о пожалованіи епископу Стойковичу ордена „Желѣзной Короны“ 1-й степени, за его отличныя заслу-

ти и за примірну попечителность о народномъ благѣ... И такъ по русской народной пословицѣ: „и волки стали сыты, и овцы останутся цѣлы!“ Такова-то австрійская добросовѣстность и австрійская честность!..

Но для чего-же австрійскому правительству такъ нуженъ былъ Анжеличъ на сербскомъ патриаршемъ престолѣ? Какимъ милостей оно ждало или ожидаетъ отъ него? Припомните, читатель, выкуриваніе или вытравливаніе русскаго духа или, что тоже, православно-сербскаго патриотическаго духа, и для васъ это можетъ уже объяснить многое. А между тѣмъ этотъ духъ широко разлитъ среди сербскаго народа, да и среди одного-ли сербскаго народа? Духъ этотъ ненавидитъ Австрію, его надобно во чтобы то ни стало задуть и истребить какъ въ сербскомъ королевствѣ, такъ и въ остальныхъ сербскихъ земляхъ. Какимъ-же образомъ? Чѣмъ могъ быть полезнымъ въ этомъ отношеніи австрійскому правительству сербскій патриархъ Германъ Анжеличъ?

Уже давно Европа и преимущественно Австрія заняты изгнаніемъ православнаго славянскаго духа среди балканскихъ народностей. Съ этою цѣлію Австрія и печатано и вустно распространяетъ молву, что Россія покровительствуетъ балканскимъ единоверцамъ только для того, чтобы присоединить ихъ къ своей державѣ, раздражая и оскорбляя этимъ столь естественное чувство самолюбности этихъ народовъ, посеяла чуждоверчивыя и даже враждебныя отношенія въ нихъ къ самымъ благороднѣйшимъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ русскихъ и въ тоже время убивая жителей Балканскаго полуострова, что они найдутъ самостоятельность, независимость и свободу только въ преданности и покорности Западу. Эти чувства Австрія, вмѣстѣ съ остальною Европою, старается развить и укрѣпить въ молодомъ поколѣніи балканскихъ народностей, получающемъ образованіе въ западно-европейскихъ гимназіяхъ и университетахъ. Было время, и это время еще не такъ далеко ушло отъ насъ, когда Россія, по какой-то непонятной софистствости, отказывала молодымъ людямъ Балканскаго полуострова, искавшимъ высшаго образованія въ ней, какъ странѣ единоверной, въ просвѣщеніи, и отказывала изъ опасенія, чтобы на Западѣ не сочли это притязательностію и незаконнымъ вмѣшательствомъ въ чужія дѣла. Сякаемъ даже болѣе: это время не только миновало еще и теперь. По крайней мѣрѣ въ наши университеты славяне терпятъ нѣкоторыя стѣсненія и ограниченія, хотя и имѣютъ аттестаты объ окончаніи курса въ гимназіяхъ. Почему-же? Потому что тѣ гимназіи, въ которыхъ они окончили курсъ, не классическія. Повидимому, какъ справед-

ливо замѣчаютъ „Русск. Видом.“, это обстоятельство не могло-бы имѣть особеннаго значенія и не должно было-бы служить основаніемъ для закрытія славянамъ доступа въ русскіе университеты. Но оказывается, что на дѣлѣ происходитъ совершенно иначе; славяне хотя и принимаются въ русскіе университеты, но имъ не выдается полного университетскаго диплома. Кромѣ того, для нихъ весьма затруднительно поступать въ медицинскій факультетъ, куда между тѣмъ многіе изъ нихъ стремятся, такъ какъ въ кіевскій и варшавскій университеты ихъ, по политическимъ причинамъ, не принимаютъ, а въ Одессѣ медицинскаго факультета нѣтъ. Понятно поэтому, что славянская молодежь волей или неволей должна направляться въ европейскіе университеты, и такимъ образомъ самое надежное звѣно, которое могло-бы связывать славянство съ Россіей и поддерживать эту связь, все болѣе и болѣе распадается („Нов. Врем.“ 14-го (26-го) октября 1883 года). И только недавно, какъ говорятъ „Моск. Видом.“, въ Комитетѣ Министровъ слушалась по этому предмету записка Министра Народнаго Просвѣщенія, высказавшагося въ пользу предоставленія какъ русскимъ подданнымъ, такъ и уроженцамъ славянскихъ земель права поступать на медицинскій факультетъ московскаго и кіевскаго университетовъ сверхъ комплекта во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пріемъ молодыхъ людей сверхъ опредѣленной нормы будетъ признавъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія желательнымъ. Совершенно иначе поступала и поступаетъ въ этомъ отношеніи Австрія. Вмѣстѣ съ Франціей, Германіей и Италіей, она широко раскрывала двери своихъ учебныхъ заведеній для молдаванъ, валаховъ, грековъ и въ особенности для славянскихъ западныхъ народностей; тысячи молодыхъ людей разныхъ балканскихъ племенъ, въ теченіи десятковъ лѣтъ, стали получать образованіе въ ея гимназіяхъ и университетахъ. И дальновидный расчетъ Австріи или лучше всей Европы, принесъ свои горькіе плоды. Во всѣхъ балканскихъ племенахъ, какъ говорятъ наши писатели, изъ молодыхъ людей, воспитанныхъ за-границею, образовалась партія людей равнодушныхъ къ православію, гордыхъ своимъ западнымъ просвѣщеніемъ, часто зараженныхъ крайними революціонными мнѣніями и главнымъ образомъ—враждебныхъ Россіи. На Россію эта партія смотритъ, по крайней мѣрѣ смотря на будущую завоевательницу Балканскаго полуострова, то во всякомъ случаѣ, какъ на колоссальную помѣху въ устройствѣ управленія этихъ народностей въ духѣ европейскаго парламентаризма. Европейскія государства и преимущественно Австрія всегда старались только придать политическую силу этой пар-

тія, въ чѣмъ очень часто и успѣвали. Такъ, по крайней мѣрѣ, они дѣйствовали въ Молдавіи, Валахіи, Греціи, такъ въ послѣднее время Австрія поступила въ княжествѣ или нынѣ королевствѣ сербскомъ.

Послѣ пораженія при Садовой, Австрія стала только тѣлохранительницей Германіи и покорно подчинилась планамъ, начертаннымъ для ней „желѣзнымъ канцлерамъ“; она задумала теперь укрѣпить свое пошатнувшееся величіе при посредствѣ славянскихъ народностей, а потому стала очень ревнивой и требовательной въ отношеніи къ Сербіи. Чтобы втянуть ее въ сферу своего вліянія она всѣми силами стала стремиться связать свои интересы не только съ интересами свободной Сербіи, но и всего балканскаго полуострова. Въ отношеніи къ свободной Сербіи она воспользовалась партией молодыхъ людей, болѣею частью получившихъ образованіе въ западно-европейскихъ школахъ, и при посредствѣ ихъ, а также Милана, котораго прелестила королевскою короной, низвергла министерство Ристича, преданнаго Россіи и энергически противодѣйствовавшаго замысламъ Австріи, и замѣстила его министерствомъ Широчанца, Мятровича, Гарашанина, Новаковича, совершенно готовыхъ пожертвовать интересами православной Сербіи въ пользу католической Австріи и покорно исполнявшихъ всѣ приказанія, получаемыя изъ Вѣны. Мы не станемъ касаться всѣхъ, великъ затѣмъ, послѣдовавшихъ экономическихъ, торговыхъ и политическихъ сдѣлокъ Австріи съ новымъ сербскимъ правительствомъ. Замѣтимъ только, что Австрія добилась наконецъ того, что образовала въ Сербіи правительство, вполне покорное себѣ, и поэтому могла уже торжествовать побѣду; но ея побѣда не была еще полною. Въ Бѣлградѣ, столицѣ сербскаго королевства, былъ еще человекъ высоконоставленный, оказавшій великія услуги отечеству, недоступный измѣнѣ православію, и какъ воспитанникъ русской духовной академіи, искренній другъ Россіи; человекъ, который могъ открыть глаза сербскому народу и поразить эту, передѣланную на западный ладъ, клику. Этотъ человекъ былъ архіепископъ Бѣлграда и митрополитъ Сербіи Михаилъ, 23 года занимавшій архіепископскую кафедру въ Бѣлградѣ и всегда признававшійся образцовымъ архіепастыремъ и образцовымъ сербскимъ патриотомъ. Какимъ-же образомъ можно было предпринять атаку противъ подобнаго человека и поразить его! Надобно было выдумать какой-нибудь предлогъ и вотъ созданъ былъ злобный планъ, измышление котораго, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Австріи, великой искусницѣ въ измышлении подобнаго рода плановъ. Сербскій министръ предложилъ скупщинѣ, составленной изъ его креатуръ, проектъ закона неслыханный, безумный, предложить

который не имѣло-бы смѣлости никакое правитель-ство, даже неубрующее или языческое, по которому скупщина единомысленная съ министрами, раски приняла и одобрила. По этому закону подвергались государственному налогу всѣ лица, получавшія посвященіе въ церковныя должности, всѣ священники и всѣ монашествующіе. Министръ представилъ этотъ законопроектъ скупщинѣ, не спросивши мнѣнія епископовъ; онъ хорошо зналъ, что Церковь не можетъ допустить существованія подобаго закона и что митрополитъ воспротивится ему всею силою своей власти. И дѣйствительно, немедленно послѣ опубликованія этого закона, въ маѣ мѣсяцѣ 1881 года, митрополитъ написалъ письмо министру народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Новаковичу, и въ этомъ письмѣ доказывалъ всю несправедливость и опасность этого закона, нарушавшаго права Церкви, передававшего въ руки гражданскаго правительства то, что исключительно принадлежало Церкви и, сдѣлательно, оскорбительнаго для всей православной сербской Церкви. Время еще не ушло, скупщина была еще въ сборѣ; можно было поэтому пересмотрѣть этотъ законъ и видоизмѣнить его. Но министръ Новаковичъ не хотѣлъ понять справедливости и важности резоновъ, представленныхъ въ письмѣ митрополитомъ; или думше, онъ только приводилъ въ исполненіе изобрѣтенный австрійскимъ правительствомъ адскій планъ; тотчасъ-же по полученіи письма отъ митрополита, не пошатавшись даже опровергнуть доводы митрополитичьихъ, онъ послалъ ему отвѣтъ исполненный грубостей и дерзости.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, митрополитъ рѣшилъ отправить одного іероноха, по имени Теофила, въ Москву, для совершенія служебна въ сербскомъ церковномъ подворьи и возвелъ его въ санъ игумена, не взявши при этомъ 300 франковъ налога, требуемаго новымъ закономъ. Новаковичъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дать понять митрополиту всю свою силу, и наложилъ на него штрафъ въ 1800 франковъ, т. е. въ шесть разъ больше сравнительно съ таксою налога.

Около половины сентября, сербскіе епископы, въ числѣ пяти лицъ, были приглашены митрополитомъ въ Бѣлградъ на соборъ. Митрополитъ сообщилъ собору текстъ новаго закона и свою корреспонденцію съ Новаковичемъ. Соборъ, послѣ строгаго обсужденія, рѣшилъ, что законъ, устанавливающій таксу за посвященіе въ церковныя должности, на всѣхъ священно-служителей и монашествующихъ, совершенно противорѣчитъ канонамъ святой православной Церкви; соборъ рѣшилъ также, что упоминаемый законъ, для своей сообразности съ церковными канонами, долженъ быть видоизмѣненъ; соборъ нако-

нецъ призналъ дѣломъ крайне несообразнымъ то, что подобный законъ былъ принятъ безъ предварительнаго совѣщанія съ епископами.

10 октября митрополитъ сообщилъ это соборное рѣшеніе министру Новаковичу и въ тоже время препроводилъ къ нему письмо, бывшее въ близкомъ отношеніи къ грубое и дерзкое письмо министра. Подумавши это письмо, Новаковичъ, не сказавши митрополиту Михаилу ни слова, обратился къ каждому епископу въ частности и угрозами принуждалъ каждого изъ нихъ дать отвѣтъ въ согласный съ опредѣленіемъ собора. Митрополитъ, узнавши объ этомъ маневрѣ Новаковича, жаловался президенту кабинета министровъ, Пирочаичу, на непріимчивый и беззаконный поступокъ Новаковича. Но разумѣется, это не пошло ни къ чему. Въ министерствѣ давно уже было рѣшено во что-бы то ни стало освободиться отъ митрополита, и рабочіе сербскаго правительства воспользовались этимъ случаемъ, чтобы исполнить приказанія, полученныя изъ Вѣны. 18 октября министр Новаковичъ представилъ князю Милану декретъ о низложеніи митрополита Михаила и о временномъ занятіи его кафедръ Мовсеемъ епископомъ Неготивскимъ. (L' Union Chrétienne 1882 an. № 2). Мы не станемъ изображать дальнѣйшей прерватной судьбы митрополита Михаила; не станемъ говорить о томъ публичномъ осмѣяніи и печатной ругани, которымъ подвергнулся теперь митрополитъ и по которымъ его обвиняли даже въ утайкѣ денегъ, присланныхъ изъ Россіи на его имя во время войны съ 1876 года; его публично называли: „воромъ, лицемеромъ, фарисеемъ и даже дьяволомъ“. Скажемъ только, что митрополитъ лишень былъ кафедрой безъ всякой пенсіи и принужденъ былъ жить въ своемъ загородномъ домѣ близъ Вѣграда, какъ частный человѣкъ. Напрасно митрополитъ писалъ защитительное письмо къ Милану и въ письмѣ доказывалъ, что единственно компетентными судьями въ его дѣлѣ могутъ быть только восточные патриархи и синоды Русскій, Грецескій и Румынскій и что ихъ суду онь готовъ поручить свое дѣло. Сербскій кабинетъ, оштрафъ на защиту Австріи, не обратилъ никакого вниманія на эти заявленія митрополита и даже просилъ Верховную Порту, чтобы она запретила константинопольскому патриарху выѣзжать въ церковныя дѣла Сербіи. И такъ Австрія, при посредствѣ прогрессивной партіи въ Вѣградѣ, ею господствовавшей и ею созданной, сложила наконецъ самий сильный оплотъ православія въ Сербіи. Теперь открывалось для ней широкое поле дѣятельности; теперь надобно было вознестись на сербскій митрополитскій престолъ человѣка, который былъ-бы солидаренъ съ австро-филадельскимъ сербскимъ правительствомъ,

который ненавидѣлъ-бы Россію и который принялъ бы на себя трудную задачу вытравливанія православно-сербскаго духа среди вѣхъ сербовъ. Гдѣ и какъ можно было найти такого митрополита?

Но предварительное надобно было оправдать свой насильственный поступокъ съ митрополитомъ Михаиломъ и подготовить общественное мнѣніе къ наступившему духовному разрыву православной Сербіи съ православной Россіей. Эту задачу приняли на себя оффиціальные органы сербскаго правительства и во главѣ ихъ „Видело“. Для этой цѣли сербское правительство стало развивать въ своихъ органахъ мысль будто симпатіи Россіи къ православнымъ славянамъ не безкорыстны, будто ея политика направлена въ созданію, такъ называемой Великой Болгаріи, которая должна занять господствующее положеніе на Балканскомъ полуостровѣ и рано ли, поздно ли должна подчиниться Россіи, поставивъ въ зависимое положеніе отъ себя и Сербію. Такимъ образомъ, по толкованію правительства сербскаго органа, главную причину вѣхъ не только настоящихъ, но и будущихъ бѣдъ Сербіи надобно искать въ Москвѣ и въ русской политикѣ. Что-же касается Австріи, то она изображалась и изображается державой безкорыстной и даже выставляется освободительницей Сербіи отъ русскаго ига (см. напр. „Видело“ № 137, отъ 13 ноября 1881 г.). Впрочемъ и въ самой Сербіи были элементы недовольства противъ русскіхъ по окончаніи русско-турецкой войны. Въ русской журналистикѣ за настоящій годъ (см. напр. „Рус. Вѣст.“ апрѣль 1883 г.) можно находить исчисленіе причинъ этого недовольства; мы упомянемъ только объ одной изъ этихъ причинъ, и по нашему мнѣнію, самой главной. Послѣ нашей послѣдней войны съ турками, сербы ожидали нефероятнаго увеличенія своего государства; вѣдь они такъ много принесли жертвъ для балканскихъ славянъ!... Палкая южная фантазія сербовъ, по словамъ нашихъ журналистовъ, создавала уже воскресне Душаново царство, а тѣ которые стали даже проповѣдывать, что Сербія простирается чуть-ли не до Адрианополя, что болгары на самомъ дѣлѣ нѣтъ, что София есть чисто сербскій городъ, должна остаться за сербами, и уже видѣли Солунъ въ своихъ рукахъ, а Эгей украшали своими флагами. Самъ Ристичъ увѣревался этими патристическими мечтами и, какъ говорятъ тѣ же журналы, дѣло дошло до того, что въ берлинскомъ договорѣ, отнявшемъ Боснію и Герцеговину у сербовъ и передавшемъ Австріи, видѣли больше правды, чѣмъ въ Санъ-Стефанскомъ, создавшемъ изъ Болгаріи достаточно сильную славянскую державу на Балканскомъ полуостровѣ. Санъ-Стефанскій договоръ сталъ для многихъ сербовъ крайне обиднымъ

и даже ненавистным. А отсюда возникли, по крайней мере в напредначей партии сербов, антагонизм и соперничество съ Болгаріею, ненависть къ Россіи и безумное заискиваніе милостей у Австріи. Это заискиваніе дошло наконец до крайности, когда венгерскій кабинет Таафе успѣлъ убѣдить Пирочанца и К^о, что сама Австрія скоро станетъ славянскою державою, какъ противобѣтъ Россіи, и можетъ подарить сербамъ Боснію, если только Сербія войдетъ въ сферу австрійскаго вліянія, заключитъ съ нею всевозможные союзы, а главное—вытравитъ у себя ненавистный русофильскій православный духъ. И вотъ сербское духовенство, и во главѣ его митрополитъ Михаилъ, первые почувствовали на себѣ удары новой австрофильской политики, задумавшей ни много, ни мало какъ пересоздать духъ сербскаго народа, даровать ему австрофильскую іерархію и образовать въ Австріи въ Карловцахъ новый, австрофильскій центръ православія.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-энциклики.“

(Продолженіе *).

Нановѣць мѣра папскаго терпѣнія, въ видахъ достиженія важныхъ для себя цѣлей, умѣющаго иногда долго себя выдерживать, исполнилась, и — въ 1068 году, въ правленіе папы Александра II-го (1061—72 г.) составилъ новый соборъ въ томъ-же городѣ Силетѣ и съ тою-же цѣлю, т. е. для окончательнаго подавленія славянскою службы. Поводомъ къ такому мѣропріятію со стороны папства были распространенные недоброжелателями славянства толки, что славяне—никто иные, какъ готы, что употребляемыя ими письмена и вся ихъ священная письменность суть готскія и самый изобрѣтатель и вводитель ихъ, Меодій, былъ еретикъ, зараженный готскою ересію, аrianствомъ, который за то, что много писалъ на славянскомъ языкѣ въ подобномъ еретическомъ духѣ, въ противность правилъ католической вѣры,—и не оставленъ отъ божественнаго правосудія безъ заслуженной кары, былъ пораженъ наглою (висалпою) смертію. Такая хула на славянское православіе, повторенная тысячами злорадныхъ устъ и достигшая Рима, побудила папу Александра II-го послать въ Силетъ кардинала Майнарда, чтобы онъ, предварительно собравъ высшее духовенство Далмаціи и Кроаціи, открылъ подъ своимъ предѣтельствомъ соборъ для разслѣдованія и обсужденія духа и направленія православно-славянскаго образа вѣрованія и богослуженія. Совѣтъ собрался—и что-же?

Сопешедшіе безбородые мудрецы единогласно подтвердили истинность вышесказанныхъ глупыхъ клеветъ на славянство и его вѣроисповѣданіе и постановили, „ничто-же сомнѣя“ опредѣленіе, обѣими руками утвержденное и доброжелателямъ папою, „чтобы впредь никто не смѣлъ совершать божественной службы на славянскомъ языкѣ, а только на латинскомъ или на греческомъ и чтобы никто изъ того языка, не былъ поставляемъ на священныя должности“¹⁾. И странно-ли, не дикое-ли основаніе для такого смертельнаго приговора славянскому богослуженію? Славянская грамота и вся священная славянская письменность готскія! И самъ изобрѣтатель ея, Меодій, былъ готянинъ, зараженный аrianскою ересію! И на этомъ основаніи запретить славянское богослуженіе! Чѣмъ-же, однако, объяснать такой фальшивый изгладъ и истекше изъ него рѣшеніе. Больше ничѣмъ, какъ дарившимъ тогда, въ XI-мъ вѣкѣ, всеобщимъ невѣжествомъ! Невѣжды, засѣданіе на соборѣ, по пословицѣ, слышали звать, да не знали, откуда онъ. Они слышали или, можетъ быть, читали, что въ тѣхъ мѣстахъ, откуда происходили первоучители славянскіе и гдѣ была первоначальная ихъ дѣятельность, былъ еще, дѣйствительно, какой-то епископъ готскій, который обратилъ жившихъ въ Мизіи (нынѣшней Болгаріи) готовъ въ христіанство, только, изъ угожденія императору Валенту, зараженному аrianствомъ, въ смѣхъ аrianскомъ, и для того, чтобы прочіе приняли христіанское ученіе къ повообращенному народу, изобрѣлъ новую азбуку въ примѣненіи къ греческой, и этими письменами перевелъ все священное писаніе на готскій языкъ²⁾.

¹⁾ Сообщенія папы здѣсь свидѣніи о соборѣ, равно и папская булла, по этому случаю вышесказанная, которая будетъ сообщена ниже, взяты изъ сочиненія Фомы, архидіакона сардскаго, жившаго въ самомъ началѣ XIII-го столѣтія. Сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Historia Salonitanorum pontificum atque Spalatenium, nuncupatum in eorum Dalmatia illustrata seu Commentaria rerum Dalmatiae et Croatiae, 1666, in-folio, в погонѣ въ Вѣнѣ, 1758, также in-fol; также—у Schwannera в Scriptores rerum Hungaricarum, T. III, стр. 522—24 и у Гипселя, въ „Проложеніи“ стр. 89, катеріе же собственно о соборѣ сардсскомъ см. у Assemanii в его *Kalendaria ecclesiae universae*, T. IV, стр. 378.*

²⁾ Вотъ самое извѣстіе Фомы: *Fuerat tempore Alexandri Papae a Domino Maurardo, episcopo cardinali, quaedam synodus omnium praelatorum Dalmatiae et Croatiae multum solemniter celebrata, in qua multa fuerunt conscripta capitula, inter quae siquidem hoc firmatum est et statutum: ut nullus de caetero in lingua slavonica praesumeret divina mysteria celebrare nisi tantum in latina et graeca, nec aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines. Di. cebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haereticò fuisse peritas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem slavonica lingua mentiendo conscripsit, quam obrem divino iudicio repentina dicitur morte fuisse damnatus. Содержаніе зѣста заключеніе въ самомъ текствѣ сочиненія: замѣтка для по извѣдннхъ латин.*

³⁾ Soanen, hist. ecclésiast. Lib. VI c. 37 и Philostorgius, lib II cap. 5. Рѣдкій и высокоцінннй манускриптъ этого перевода, нынѣшній водъ названіемъ *Codex argenteus Uphilae*—потому что папскій золотымъ и серебрянымъ буквами—хранившійся прежде въ ко-

Подобное сходство в просвѣтительной дѣятельности и славянских апостоловъ и готскаго епископа невѣжественнымъ иорциателямъ и судьямъ и могло подать поводъ къ смѣненію Меводія съ Удфилодъ, какъ назывался тотъ готскій епископъ, и изобрѣтеной первымъ грамоты и сдѣланнаго на нее перевода св. Писанія съ грамотою и переводомъ послѣдняго. Вообще замѣчается, по поводу такого рѣшенія на Силетскомъ соборѣ, самый рыцарскій зачитникъ папскій постоинной благоположенности въ славянству, Гиндель, память о святыхъ мужахъ, оказавшихъ такія высокія услуги римской церкви, въ это время въ Римѣ совершенно исчезла ¹⁾. Но какое-бы безобразное убѣжденіе ни было положено соборомъ въ основаніе безбожнаго рѣшенія, оно должно было быть приведено въ исполненіе. И вслѣдствіе того, православныя церкви были запечатаны, орфическіе (по выраженію Добнера) звуки славянскаго богослуженія смозли, пастыри вмѣстѣ съ своими пасомыми сидѣли въ безвольномъ уныніи, не зная, гдѣ предъ Богомъ излить свою скорбную душу.... Ссыкалось, однако, нѣсколько боѣ смѣлыхъ и ревностныхъ представителей обездоленнаго православнаго духовенства, которые рѣшились отправиться въ далекій Римъ, чтобы умолять его святѣйшество о возстановленіи прекращеннаго богослуженія. Но вотъ что варваръ и деспотъ папа, издѣлывавшій міру чудовище папскаго владычества, насѣдывавшаго по немъ папскій престолъ, Григорія VII или Гиздебранда, поверженному въ ноги его, смиреннымъ просителямъ отвѣчалъ: „знайте, сыны мои, что о томъ, чего старалось достигнуть *Готы* (невѣжда!) я, помню, неоднократно слышалъ; но какъ изобрѣтатели этого рода письменности суть *аріане* (вѣдетники!), то дать имъ дозволеніе совершать богослуженіе на своемъ языкѣ, какъ мои *предшественники* (джець!), такъ и я не смѣю. А теперь идите къ своему народу и велите ему соблюдать все, что соборъ постановлено достопочтеннымъ братомъ нашимъ Майнардомъ, кардиналомъ епископомъ святой русинской церкви, покуда явятся наши послы“ ²⁾. Такъ прекращено было въ Далмаціи и Кроаціи святое Меводіево дѣло по привычѣ ложно и безсозвѣстно приданнаго ему характера—аріанскаго!

Не избѣгло преслѣдованія со стороны Рима православіе и въ Чеховъ. Какъ извѣстно, чешскій князь

Боривой вмѣстѣ съ супругою своею Людмилою не посредственно крещенъ былъ Меводіемъ, а вслѣдъ за тѣмъ, по его примѣру и повелѣнію, просвѣщена была крещеніемъ и вся страна учениками святителя, и такимъ образомъ какъ князь, такъ и подданные посвящены были въ христіанство по православно-восточному обряду. Обмена святой вѣры, посвященія благоословенно рукою, начали уже и оплодотворяться въ высокіхъ подвигахъ благочестія, и православіе пустило въ странѣ глубокіе корни. Но вскорѣ, по кончинѣ Меводія, папство уже и открыло свои неприязненные дѣйствія противъ, оставленнаго Чехіи просвѣтителемъ ея, насѣдія, употребилъ, для уничтоженія его, пражскаго епископа Войтѣха, отдавашаго себя всецѣло Риму, и заслужившаго за распространеніе римско-католическихъ имъ званіи таго обща съ Меводіемъ, котораго дѣло разрушать. (Римъ не разборчивъ, когда что нужно бываетъ для достиженія предположенной цѣли). Но не смотря на это противодѣіствія Рима, чехи, разъ-вкусивъ сладость богослуженія на родномъ языкѣ, никакъ не хотѣли съ нимъ разстаться и теперь, и весьма многіе изъ духовныхъ предъявили требованіе на удержаніе славянскій литургій, а отъ соудьейнаго латинно-германскаго духовенства надобно было ожидать возможнаго противоборства. Поэтому чешскій князь Болеславъ II-й, въ удовлетвореніе требованію своего народа и въ предугреженіе торжества римскихъ началъ, обратился къ папѣ Іоанну XIII въ концѣ X-го вѣка о возстановленіи въ его странѣ (въ церковномъ отношеніи подчиненной тогда регенсбургскому епископу) самостоятельной епископской кафедрѣ. Папа согласился на прошеніе, но только въ письмѣ къ Болеславу отъ 972 г. поставилъ неизбѣжнымъ условіемъ принятіе богослуженія по латинскому обряду. „Клрикъ для занятія этой должности, писалъ онъ къ князю, долженъ быть избранъ не приверженецъ обряда или секты болгарской или русской и вообще славянскаго языка, но читатель установленной и опредѣленной апостольскаго престола, угодный всей церкви и прежде всего знакомый съ латинскою письменностію, который-бы въ состояніи былъ орудіемъ слова воздѣлать новъ языческихъ сердецъ, посѣяти пшеницу добродѣтели и представить Христу рукояти плодовъ вѣры“. Такою-то образною рѣчью папа совралъ чеховъ съ благополудной и родной почвы

розовой и биліеретъ, имѣя хранится въ бібліотекѣ Унскскаго университета.

¹⁾ См. у Гинделя въ „Приложениі“ стр. 122 прим. 8.

²⁾ Вотъ подлинное мѣсто, изъ котораго мы въ сочиненіи архидіакона Фомы взяли сообщенія предъ симъ въ текстѣ свѣдѣнія: Denique cum hoc statutum fuisset synodali sententia pronuntiatum et apostolica auctoritate confirmatum, omnes sacerdotes. Sclavorum magno sunt numero confecti, omnes quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt, ipsi a consuetis officiis silerunt. Alexander autem P.

Slavis illyricis pro usu linguae slavicae in liturgia coeam se perorantibus reponit: „Scitote filii, quia haec, quae Gothi petere student, saepe numero audivi me recolo, sed propter Arianos inventores litteraturae hujusmodi dare eis licentiam in sua lingua tractare divina auct praedecessores mei, sic et ego, nullatenus audivi. Nunc vero cunctis gentem illam facite observare omnia, quae a venerabili fratre nostro Mayuardo, sanctae Rufinae episcopo cardinali, synodaliter statuta sunt, quoad usque legati nostri accedant. Peperda in textu coemina.

восточнаго православія на сухую, малоплодную и пестродную почву римскаго католицизма ¹⁾.

Что другое оставалось дѣять бѣднымъ славянамъ—чехамъ, какъ только покориться папскому властному рѣшенію? И при Веледиктѣ VI-мъ въ 972-мъ году, дѣйствительно, учредилось въ Прагѣ самостоятельное епископство въ католическомъ духѣ. Само собою разумѣется, что первѣйшимъ дѣломъ не замедлившихъ явиться въ Прагу латинскихъ или латино-мыслящихъ епископовъ было возможно-полное сближеніе всей страны съ Римомъ. Но хотя такимъ образомъ послѣдователи Меодія въ Чехіи были сбиты съ своего положенія и терли подъ собою почву, и хотя многіе, не находя для своихъ вѣрованій защиты и пріюта дома, принуждены были искать убѣжища въ пустыняхъ, горахъ и дѣбряхъ лѣсныхъ, а другіе совершенно оставляли отечество и переселялись въ Угорскую страну, гдѣ было тогда много православныхъ монастырей, въ которыхъ невозбрано и свято хранились, преданія отъ свв. братьевъ Кирилла и Меодія, тѣмъ не менѣе надежды на лучшее совершенно не терлись. И дѣйствительно, эти надежды вскорѣ оправдались самымъ дѣломъ, и вотъ по какому случаю. Чешскій князь Ольдрихъ (1012—1037) любилъ страстно охоту, и въ одинъ прекрасный день, выхавъ въ поле, углубился въ чапу лѣса и встрѣтилъ тамъ почтеннаго вида челоуѣка, къ которому возмѣвъ особенное чувство уваженія, преклонилъ предъ нимъ голову, испросилъ у него благословенія и молитвы у Бога и вскорѣ затѣмъ сдѣлалъ его своимъ духовникомъ. Это былъ преподобный Проконій (честуемый православною церковью вмѣстѣ съ чешскою книжкою Людмилою подъ 16-мъ сентября), родомъ изъ села Хотунъ въ Чехіи и бывшій православнымъ священникомъ, свято хранившимъ грамоту, ученіе и чинъ церковный, преданые отъ свв. апостоловъ Кирилла и Меодія ²⁾. Когда открыты князь и благоволеніе его къ пустынику сдѣлалось въ стра-

нѣ гласнымъ, тогда народъ, движимый благочестіемъ, во множествѣ началъ притекать къ святому мужу для полученія отъ него благословенія, и слышать его дарамъ и разными приношеніями, изъ которыхъ, въ соединеніи съ богатыми дарами князя, и образовался фондъ достаточный для построенія православнаго монастыря, такъ звѣстнаго въ исторіи православія у чеховъ подъ именемъ Сазавскаго. Начало построенія обители принадлежить Ольдриху (въ 1032 г.), а довершеніе—сыну и преемнику его Брочиславу (въ 1039 г.). Такъ какъ дѣло православія, при участіи князей и сочувствіи народа, стало пріобрѣтать благоприятный ходъ и развиваться все болѣе и болѣе, то по настоятельной просьбѣ князя и окружающихъ его вельможъ Проконій возведенъ былъ въ санъ архимандрита и игумена монастыря, вслѣдствіе чего славянская литургія имъ и подаястными ему монахами начала уже отправляться открыто и свободно на славянскомъ языкѣ; переведенныя свв. Первоучителями священныхъ книги, скрывавшіяся догдѣ въ неизвѣстности, вышли на свѣтъ Божій, и народъ расположился къ нимъ прежнею любовію. Брочиславъ чешскій, подобно какъ въиогда Ростиславъ моравскій, вводя въ страны славянское богослуженіе, думалъ тѣмъ облегчить себѣ достиженіе полной независимости отъ нѣмецкихъ королей.

(Продолженіе будетъ).

Народное образованіе въ Сербіи.

Приводимъ по этому предмету изъ болгарской газеты „Марица“ письмо г. Икономова, болгарина, бывшаго въ Сербіи,—письмо, представляющее тѣмъ большій интересъ, что оно трактуетъ о дѣлѣ народнаго образованія въ Сербіи, сравнительно съ положеніемъ того-же дѣла въ Болгаріи.

„Насколько я замѣтилъ,—пишетъ г. Икономовъ—училища въ Сербіи мало имѣютъ вліянія на жизнь, нравы и матеріальное благосостояніе народа. Причина—въ томъ, что: а) училища эти не въ рукахъ народа; б) на воспитательное значеніе ихъ не обращено надлежащаго вниманія.

tos atque amicos... valedixit... et ad petram, quae Christus est, orationibus, vigiliis jejuniis allidens viriliter pugnare coepit, solus cum solo Deo... inconvalescens. Т. е. во время князя Ольдриха, челоуѣка отлывающаго особеннымъ потовѣніемъ къ Богу, былъ пустынный по имени Проконій, по происхожденію чехъ, изъ села Хотунъ, въ совершенствѣ знающій въ славянскій письменности, иобрутенной и латинически введенной въ церковное употребленіе свѣтлымъ епископомъ Кирилломъ. Въ мірѣ былъ отличнымъ священникомъ, при честной въ непорочной жизни пользовалъ свое служеніе... Непокая оставивъ свой домъ, жену, полевья, родныхъ и друзей я прикинуть перазривлю къ капию, нае есть Христосъ, молитвами, бѣднѣями и пощеніями, началъ нуждѣи подвизаться, сдѣлавъ предъ евангелиемъ Богомъ.

¹⁾ Вотъ подлинныя слова изъ папскаго письма къ Болеславу II: Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruthiae aut slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolicae unum potestorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum qui verbi vome-ri novalia cordis gentium selendere et triticum bonae operationis serere, atque manipulos frugum vestrae fidei Christo reportare sufficiat. См. это письмо въ лѣтописи Козьмы Пражскаго въ Scriptores regum bohem, Pragaе T. 1, 1783 стр. 4 и у Гавцала въ „Прилож.“ стр. 79.

²⁾ Вотъ что пишется объ немъ въ „Сазавской грамотѣ“ (см. у Гавцала въ Приложеніи“ стр. 80): Tempore siquidem praefati Ducis Oudalrici, in divino cultu viri magnifici, fuit heremita Procopius nomine, natione bohemensis de villa Chotum, slavonicae litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonicis admodum imbutus, in seculo presbyter eximius, honesta vitae et casta mysteria celebrans... et domum uxoremque, agros, cognata-

Всѣ училища въ Сербіи находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ министерства народнаго просвѣщенія. Правда, ближайшій надзоръ надъ основными училищами принадлежитъ общественнымъ властямъ; но эти власти надзираютъ училища не какъ представители общины, а какъ представители правительства. Общины не имѣютъ права ни избирать учителей, ни определять имъ размѣръ платы, ни имѣть училищнаго курса. Общинская власть только наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ и распоряженій, идущихъ сверху, относительно училищъ.

Въ Сербіи нѣтъ того, что составляетъ у болгаръ ихъ народную честь и гордость, нѣтъ чисто народнаго управленія народными училищами, нѣтъ общинско-училищнаго бюджета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и той ревности, которая въ Болгаріи побуждаетъ народъ возводить училища на высшую и высшую степень совершенства. Народъ въ Сербіи остается почти равнодушнымъ зрителемъ училищнаго дѣла. Сербское правительство прибрало къ своимъ рукамъ всѣ старинные училищные фонды, а также и всѣ новые сборы на училища, и взяло на себя всѣ заботы по открытіи, содержаніи и управленіи школы королевства. Оно собираетъ ежегодно со всякой податной души 2½ франка на училища и на этотъ сборъ, вмѣстѣ съ процентами съ училищнаго фонда (около 1 милліона франковъ) содержитъ основныя училища, платя изъ казны жалованье учителямъ и поставляя ихъ вездѣ по своему выбору.

Я не знаю, какихъ качествъ требуетъ министерство отъ учителей народныхъ училищъ, но нельзя не замѣтить, что воспитательное вліяніе этихъ училищъ очень слабо. Видно, что на эту часть не обращено того серьезнаго вниманія, какое требуется важностію дѣла. Такъ какъ отъ учителей, повидимому, ничего не требуется, кромѣ умѣнья преподавать, то они и не преслѣдуютъ никакихъ другихъ цѣлей. Въ рапортахъ экзаменаторовъ, которыхъ министерство посылаетъ по временамъ для испытаній въ народныхъ училищахъ, или ничего не говорится объ этой важной сторонѣ училищнаго дѣла, или если иной экзаменаторъ и коснется этого предмета, то лишь за тѣмъ, чтобы сказать, что воспитательное дѣйствіе училища совсѣмъ слабо. Въ послѣднее время это дѣйствіе тѣмъ болѣе ослабло, что учителя являются болѣе агентами разныхъ партій, чѣмъ дѣятелями на пользу правильнаго и здраваго народнаго развитія.

Число основныхъ училищъ въ прошедшемъ году въ Сербіи было слѣдующее:

Мужскихъ основныхъ училищъ 599, женскихъ 61, всего 660.

Въ этихъ училищахъ преподавали 654 учителей и 195 учительницъ, а училось 30,000 учениковъ и ученицъ—востоянныхъ и 9,000—случайныхъ.

Если раздѣлимъ общее число жителей Сербіи (1,800,000) на число основныхъ училищъ и число учениковъ то получимъ, что одно училище приходится на 2,727 жителей и одинъ ученикъ на 46 жителей.

У болгаръ число основныхъ училищъ въ истекшемъ

году было около 1,400, а число учениковъ и ученицъ въ нихъ около 60,000. Если раздѣлить число народонаселенія княжества (2,000,000) на число училищъ и учениковъ, то получимъ, что у болгаръ на одно основное училище приходится 1,430 жителей и одинъ ученикъ на 33 жителя. Пропорція будетъ еще болѣе въ пользу Болгаріи, если возьмемъ во вниманіе слѣдующее обстоятельство: а) около 300000 душъ населенія въ Болгаріи — турки, у которыхъ школъ сравнительно мало; б) болгарскія училища всегда состоятъ изъ четырехъ отдѣленій и не раздѣляются, какъ сербскія на трехъ и четырехъ разрядовъ.

Общая сумма жалованья учителямъ и учительницамъ въ основныхъ сербскихъ училищахъ 860,000 франковъ, въ болгарскихъ же она простирается до 1,100,000 франковъ (полагая среднимъ числомъ жалованья на каждаго учителя и каждаго учительницу по 750 фр., что будетъ впрочемъ по отношенію къ послѣднему времени нѣсколько ниже дѣйствительности).

Если къ этимъ 1,100,000 франковъ прибавимъ 400,000 франковъ, которые общины издерживаютъ на поддержаніе мужскихъ и женскихъ училищъ въ городахъ и большихъ селлахъ, и суммы, которыя издерживаетъ министерство народнаго просвѣщенія на правительственные школы, то получимъ цифру, которая далеко превосходитъ цифру расходовъ на училища въ Сербіи. Весь расходный бюджетъ по министерству народнаго просвѣщенія въ Сербіи за прошедшій 1882 годъ, не считая расходовъ по церковному вѣдомству, правит. типографіи и театру, восходитъ до 2,340,700 франковъ. А болгарскій по тому-же предмету, вмѣстѣ съ бюджетомъ общины, — до 3,134,668 фр.

Изъ основныхъ училищъ дѣти поступаютъ въ полуреальныя училища или полу-гимназии. Полу-гимназии есть почти во всякомъ окружномъ городѣ; полуреальныя училища существуютъ только въ Княжевацѣ, Горне-Миланово и Лозницѣ. Гимназій — въ Вѣйградѣ и Крагуевацѣ; а реальное училище только въ Вѣйградѣ. Дѣй учительскихъ семинарій находятся въ Вѣйградѣ и Нишѣ. Надъ всѣми этими училищами возвышается „Великая Школа“, которая есть не что иное, какъ университетъ съ тремя факультетами. Этотъ Сербскій университетъ, впрочемъ далеко еще не имѣетъ того значенія, какое имѣютъ университеты въ Европѣ,—при всемъ томъ въ немъ преподавали и преподаютъ профессора, заслуживающіе общеславянское уваженіе. *Домочетъ, Новоселовичъ, Ботковичъ* и другіе достойншія лица числятся работниками въ этомъ святилищѣ наукъ. И между молодыми профессорами есть подающіе великія надежды. На эту школу министерство нар. проsv. издерживаетъ ежегодно около 170,000 фр.

Училищныхъ инспекторовъ нѣтъ въ Сербіи. Инспекція основныхъ училищъ поручается профессорамъ, которые по время экзаменовъ, въ качествѣ правительственныхъ экзаменаторовъ, являются въ эти школы. Эти профессора — экзаменаторы наблюдаютъ всесторонне положенія училищъ и доносятъ подробно министерству

объ ихъ состояніи и върахе, какія представляются необходимыми для ихъ улучшенія. Такой способъ инспекціи хороше для контролированія годичныхъ усѣховъ учениковъ; но едва ли можетъ быть достаточенъ вообще для улучшенія училищнаго дѣла.

На народную бібліотеку и музей министерство отпустило въ минувшемъ году около 19,000 франковъ. Изъ нихъ—бібліотекару съ помощникомъ 7,030 фр. Остальное—на покупку книгъ и приобретение памятниковъ древности для музея.

Народная бібліотека въ Вѣлградѣ имѣетъ въ настоящее время около 22,000 разныхъ сочиненій и около 300 разныхъ рукописныхъ памятниковъ. Книги на разныхъ языкахъ. Помѣщеніе для бібліотеки не велико и начинатъ становиться уже тѣсно.

Музей, по роду предметовъ находящихся въ немъ, состоитъ изъ 19 отдѣленій. Самое богатое отдѣленіе—древнихъ монетъ. Отдѣленіе серебряныхъ монетъ заключаетъ около 2,700 штукъ; римскихъ и византійскихъ—6,600; эллинскихъ и варварскихъ—1,100; средневѣковыхъ монетъ около 3,200.

На народный театръ въ Вѣлградѣ министерство народного просвѣщенія давало субсидіи въ прошедшемъ году около 42,000 франковъ.

Повѣрье о Понедѣльникѣ.

У всѣхъ народовъ, живущихъ на европейскомъ материкѣ, говорятъ „Подол. Епар. Вѣд.“, понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ: въ понедѣльникъ нельзя ни за что важное приниматься, нельзя начинать никакой работы—удачи не будетъ; въ понедѣльникъ никому нельзя давать денегъ изъ опасенія имѣть большіе расходы въ теченіе всей седмицы. „Послѣ въ понедѣльникъ—будетъ бѣдѣхобникъ“, говорятъ въ Рязанской губерніи ¹⁾; въ понедѣльникъ нельзя выѣзжать въ далекую дорогу—„важкій день“ ²⁾; говорятъ жители малороссіи; такого же повѣрья въ этомъ отношеніи держатся поляки ³⁾, великоруссы ⁴⁾ и многіе другіе народы. Во всемъ юго-западномъ краѣ въ понедѣльникъ не совершаютъ браковъ, развѣ въ крайней нуждѣ, ибо, по убѣжденію мѣстныхъ жителей, „понедѣлкова жінка“ все равно, что *бѣшекая кошка* ⁵⁾. Обычай *понедѣлничить*, т. е. не предаваться въ понедѣльникъ никакимъ важнымъ занятіямъ и проводить большую половину дня въ пльствіи, общеизвѣстенъ не только во всей Россіи, но и во всей Европѣ ⁶⁾. Въ этотъ день во всей малороссіи женщины пользуются полной эмансипаціей и бражничаютъ въ кабакахъ наравнѣ съ мужьями. Есть даже мѣстности, гдѣ

¹⁾ Аванасевъ, поэтск. возр., III, 252, (стр. 3).

²⁾ Помж. Украинск. прилжк., 11363 (стр. 222).

³⁾ Есуджор. powst., VIII, 748 (Feralne dnie); XII, 316 (Poniedzialek).

⁴⁾ Душ. чтен., 1871 г. № 12, отд. I, стр. 326 и дал.

⁵⁾ Помж., тамъ-же, 8096 (стр. 155); Основа, кн. X, отд. XIX, стр. 126.

⁶⁾ У немцевъ: blauen Montag machen; у французковъ: jairolelandi; у англичанъ: to keep saint monday, у поляковъ: poniedzialkowac.

женщины, идя замужъ *вымоляютъ* себѣ понедѣльникъ, т. е. условливаются, что въ этотъ день онѣ должны быть свободны отъ власти мужа, могутъ не работать, могутъ пльствовать и т. п. Впрочемъ и безъ договора женщины, во всемъ вообще юго-западномъ краѣ, могутъ свободно пользоваться понедѣльникомъ, потому что мужья въ этотъ день непременно пльствуютъ и жены остаются безъ бдительнаго надзора. Какъ нами уже замѣчено, большая часть женщинъ тоже *понедѣлничаютъ*, но *понедѣлничаніе* ихъ имѣетъ свой особенный характеръ. Выраженіе *понедѣлничати* на языкѣ женщинъ имѣетъ два значенія: во первыхъ—ничего не дѣлать, бражничать въ кабакахъ; во вторыхъ—поститься въ этотъ день до поздняго вечера. Наизяче то и другое исполняется женщинами съ надлежащею аккуратностію, т. е. съ утра онѣ постятся, не топятъ печи, оставляютъ даже дѣтей безъ теплой пищи, а къ вечеру отправляются въ кабаки, будто-бы съ тою цѣлю, чтобы вытнуть оттуда загулявшаго мужа; но, побранившись до сыта, онѣ, умилостививши разными кумовьями и пріятелями, обыкновенно соглашаются наконецъ сами *подержать въ рукахъ* чарку, которую затѣмъ и опрокидываютъ, куда слѣдуетъ, приговаривая: „святій понедѣлку, не сварись на мене, що я пью горилку“ ¹⁾. Словомъ, по понедѣлничать, во всемъ юго-западномъ краѣ, кабаки бывають полны народомъ, ибо всакой считается безполезнымъ приниматься за работу въ этотъ несчастливый, тяжелый для всакихъ начинаній день. Обычай этотъ до того строго соблюдается всѣми и не допускаетъ никакихъ исключеній, что отъ него не свободны даже понедѣльники первыхъ седмицъ Великаго и Петрова поста: въ первый идутъ въ кабаки „полоскать зубы“, вслѣдствіе чего этотъ день и называется въ малороссіи „полоскоюзубомъ“. Полосканье состоитъ въ томъ, что крестьяне пльствуютъ цѣлый этотъ день, выколачиваютъ зубы водкой, чтобы не осталось между зубомъ чего нибудь свормомаго ²⁾. Во второй—идутъ въ кабаки „гонити шулява“, при чемъ цѣлый этотъ день проводятъ въ чрезвычайныхъ безобразіяхъ. ³⁾

Отъ чего произошло такое мнѣніе о понедѣльникѣ? По какой причинѣ этотъ день, въ сущности ничѣмъ не отличающійся въ ряду седмичныхъ дней, признается днемъ несчастливымъ для всакихъ начинаній? Нѣкоторые думаютъ, что такое повѣрье о понедѣльникѣ возникло вслѣдствіе того, что этотъ день непосредственно слѣдуетъ за днемъ воскреснымъ, въ который рабочіе предаются пльству, а люди свѣтскіе, состоящіе на разныхъ государственныхъ должностяхъ—изнурительнымъ развлеченіямъ до поздней ночи, вслѣдствіе чего тѣ и другіе поднимаются въ понедѣльникъ съ тяжелою головой, испытываютъ вообще неприятное ощущеніе и бывають неспособны къ занятіямъ. Такимъ образомъ, понедѣль-

¹⁾ Помж., 11628 (стр. 227). Ср. Основа, кн. X, отд. XIX, стр. 129.

²⁾ Труднъ этногр. стат. збѣд. III; стр. 8.

³⁾ О нечестивомъ обычаѣ „гонити шулява“ надѣемся поговоритъ особю.

никъ бываетъ дѣйствительно тажедъ, полонъ тревогъ и непріятностей по той собственно причинѣ, что валунъ этого дня наконецъ проводится безорудочно ¹⁾. По нашему мнѣнію, такое объясненіе существующаго пошрѣя о пошедѣльникѣ можетъ быть принято развѣ въ томъ только смыслѣ, что физическая и нравственная невозможность пристать къ работѣ послѣ безобразно проведеннаго дня, съ теченіемъ времени, могла послужить фактическимъ оправданіемъ этого пошрѣя, содѣйствовать къ убѣжденію основательности такого мнѣнія о пошедѣльникѣ. Кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что основаніе существующаго пошрѣя о пошедѣльникѣ заключается въ нѣкоторыхъ особенныхъ воззрѣніяхъ на этотъ день, сохранившихся у насъ со времени язычества. У римлянъ пошедѣльникъ былъ посвященъ дунѣ ²⁾, богинѣ ночи и темнаго ада ³⁾. Вслѣдствіе этого обстоятельства, языческое названіе пошедѣльника «днемъ лунъ» ⁴⁾ удержалось до настоящаго времени у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ ⁵⁾. Находясь въ распоряженіи богини ночи и вообще мрака, отъ которой родилась смерть, обитательница страшнаго *тарара* ⁶⁾, пошедѣльникъ, очень естественно, считался у язычниковъ вообще днемъ господства темныхъ враждебныхъ человѣку силъ, днемъ чернымъ, несчастливымъ. Такое исконное, языческое воззрѣніе на пошедѣльникъ у христіанъ совало, какъ нельзя болѣе вѣсти, тоже съ исконнымъ, перешедшимъ къ нимъ отъ іудеевъ, преданіемъ, будто въ этотъ день злое духи отпали отъ Бога и низвергнули съ неба, что стало быть, въ пошедѣльникъ положено начало злу въ мірѣ, потому что и грѣхопаденіе людей (духовная смерть) произошло вслѣдствіе паденія злыхъ духовъ ⁷⁾. По противоположности пошедѣльнику, день воскресный, посвященный у язычниковъ дневному свѣдѣнію—солнцу ⁸⁾ и ознаменованный въ христіанствѣ воскресеніемъ Спасителя, истиннаго «солнца правды», просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ ⁹⁾, всегда считался у тѣхъ и другихъ днемъ легкимъ и счастливымъ для всякихъ предпріятій ¹⁰⁾.

Свѣдѣніе о суммѣ запасаго капитала духовенства Харьковской Епархіи, установленнаго X Епархіальнымъ Съездомъ за первую половину 1883 года.

Къ 1 января 1883 года оставалось наличными деньгами 1773 руб. 53 к. и билетами 2400 руб.

Съ 1 января по 1 июня 1883 года поступило: а) личнаго взноса отъ духовенства Епархіи чрезъ окружныхъ благочинныхъ 1706 р. 98 к., б) (билетами) процентовъ по купонамъ 70 руб. и в) билетовъ 1900 руб.:

¹⁾ Дунса, вѣненіе. См. выше прим. 4.

²⁾ Откуда названіе этого дня „lunae dies“.

³⁾ Minkwitz, Justirtes Taschenwörterbuch der Mythologie, 1856 Leipzig, p. 364, sud. roc. „Luna“.

⁴⁾ Ивекса. Montag, франц. lundi, итальянска. lunedì, англ. monday.

⁵⁾ Minkwitz, p. 405—406. Слова. Аванасова, III, 252, 413.

⁶⁾ Дунса, вѣненіе. См. выше, прим. 4.

⁷⁾ Назв. „dies solis“. Ср. нѣм. Sonntag и др.

⁸⁾ Слова. какъ на Пасху, вѣсна 4-а, трое. 2-а: „и пакъ нѣа гроба красное правды пакъ воела солнца“.

⁹⁾ Аван III, 252.

Въ 1-й половинѣ 1883 года израсходовано: а) на покупку облигацій 3-го Восточнаго займа 1695 р. 86 к., б) на гербовнаго ярлика при взносѣ денегъ въ контору государственнаго банка и на застраховку билета перваго внутренняго займа 90 коп.

Затѣмъ къ 1 июня 1883 г. осталось: а) наличными деньгами, находящимися на текущемъ счету въ конторѣ государственнаго банка 1853 руб. 75 к. и б) билетами 4300 руб.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Дополненіе къ указаніямъ о церковныхъ земляхъ.— Домъ пріорія для бѣдныхъ женщинъ всѣхъ сословій въ Москвѣ.— Проектъ общества ищущихъ въ С.-Петербургѣ.— Пропаніе протіерезъ І. А. Языкова съ с.-петербургской духовной академіей.— Новое ученіе въ средѣ раскольниковъ.— Религіозная собственности и прѣнія въ средѣ раскольниковъ.— Именной Высочайшій указъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ признается необходимымъ дополнить существующія узаконенія о церковныхъ земляхъ слѣдующими правилами: 1) церковныя земли не подлежатъ отчужденію, за исключеніемъ частныхъ, особо уважительныхъ случаевъ, когда обменъ или продажа представляется существенныя выгоды для церкви; 2) отчужденіе церковныхъ земель можетъ производиться не иначе, какъ съ особаго, каждаго развѣ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ комитетъ министровъ; 3) вырученная отъ продажи церковной земли сумма обращается, исключительно, или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, казѣнь проданной. Доходы съ пріобрѣтенной, такимъ образомъ, земли, равно какъ приносимые государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго прічта, и 4) земельный надѣлъ, отчисленный отъ церкви во управленію самостоятельнаго ея существованія, а равно капиталъ, образовавшійся отъ продажи этой земли или пріобрѣтенная на него другая земля, возвращаются этой церкви въ полномъ ихъ составѣ, въ случаѣ восстановления самостоятельности ея.

— Въ Москвѣ 24-го октября послѣдовало освященіе и открытіе дома пріорія для бѣдныхъ женщинъ всѣхъ сословій, устроеннаго въ память кончимъ Императора Александра Николаевича. Каменный двухэтажный, вновь отстроенный для убѣжища домъ построень на землѣ, безвозмездно уступленной духовнымъ вѣдомствомъ и принадлежащей Калитиниковскому кладбищу. Домъ построенъ по мысли и на средства, пожертвованныя А. И. Перловымъ и церковнымъ старостомъ Калитиниковскаго кладбища кун. И. А. Куриловымъ. Вся постройка обошлась приблизительно около 50 тыс. руб., но зданіе въ себя до 80 пріорышекъ. Торжество освященія убѣжища, разсказывать „Русск. Вѣд.“, послѣдовало тотчасъ по окончаніи литургіи, соборно отслуженной Митрополитомъ, Иоанніемъ въ кладбищенской церкви. Молебствіе съ

водосвятиемъ и панихидою по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ отсуствиемъ были въ одной изъ залъ убѣжища, украшенной портретами Ихъ Величествъ и бюстомъ почившаго Императора, декорированными лавровыми деревьями и тропическими растениями. На молельствѣ, присутствовалъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, который по окончаніи духовнаго торжества, благодарилъ уредителей за доброе дѣло и пожелалъ довести до свѣдѣній Государя Императора объ открытіи убѣжища, слѣдующею телеграммою: „Имѣю счастье довести Вашему Императорскому Величеству, что сегодня Высочайшеосвященнымъ Митрополитомъ Иоанніемъ освѣщенъ домъ призрѣнія для бѣдныхъ женщинъ всѣхъ сословій; устроены въ память незабвеннаго Родителя Вашего Императора Александра Николаевича. Пріѣхъ на 80 человекъ устроенъ на средства, пожертвованныя московскими купцами: Куприановымъ и Перловымъ, на землѣ Калитинковского кладбища. Присутствовавшими на торжествѣ принесены были теплыя молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства“. Послѣ того, какъ все зданіе окружено было Митрополитомъ святою водою, для духовенства и почетныхъ гостей сервированы были завтраки. Первый toastъ провозглашенъ былъ княземъ В. А. Долгоруковымъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный долго неумолкавшимъ „ура!“ Затѣмъ слѣдовали тоasty: за высокопреосвященнаго митрополита Иоаннія, князя В. А. Долгорукова, который въ свою очередь предложилъ выйти за здоровье уредителей и процвѣтаніе убѣжища. На дальнѣйшее устройство бани, прачечной и т. п. начали уже поступать довольно крупная пожертвованія; такъ напр., И. Д. и А. В. Басевыми пожертвовано 5,000 руб., А. П. Амунтисымъ 1,000 руб. Изъ дальнѣйшихъ пожертвованій предложено основать неприкосновенный капиталъ.

— Въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Императора Александра III и Императрицы Мары Федоровны, по почину г. Дмитріева, предполагается учредить с.-петербургское общество призрѣнія нищихъ. „Нов.“ удалось теперь ознакомиться съ проектомъ устава Общества, въ которомъ уредители задаютъ широкую задачу, предполагая оказывать содѣйствіе не только нуждающимся въ общественной помощи и явившимъ въ нищету лицамъ вслѣдствіе драхоты, увѣчья, болѣзненности или обремененія многочисленными семьями, но и такимъ, которыя, будучи въ состояніи работать, очутились въ бѣдственномъ положеніи, вслѣдствіе стеченія различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, причѣмъ помощь, согласно проекту устава, не ограничивается единоразовными денежными пособиями постоянными пенсіями, указаніемъ на положеніе нуждающагося лица, какъ благотворителямъ, такъ и другимъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ, имѣть быть оказываема въ формѣ доставленія работъ и рекомендаціи соответственныхъ мѣстъ тѣмъ изъ явившихъ въ нищету лицамъ, которыя оказались бы способными къ труду и нуждаются лишь

въ содѣйствіи Общества, вслѣдствіе безработицы. Согласно тому-же проекту устава, при управленіи Общества, предполагается учредить бюро, въ которомъ нуждающіеся въ трудѣ будутъ получать безплатныя свѣдѣнія и указанія объ открывающихся вакансіяхъ, мѣстахъ и, вообще, спросъ на рабочія руки на фабрикахъ, заводахъ въ мастерскихъ и т. п.

— 30 октября посѣдуютъ открытіе вновь учрежденнаго „Чудовскаго Благотворительнаго Общества при московскомъ хорѣ чудовскихъ пѣвчихъ“. Чудовскій хоръ существуетъ почти 150 лѣтъ и всегда заслуженно пользовался извѣстностію не только въ Россіи, но даже и за границей. Въ настоящее время хоръ этотъ состоитъ въ болѣе чѣмъ изъ 100 человекъ, подъ управленіемъ регента-композитора Спирцова. Средствами для содержанія этого хора, говорятъ „Моск. Вѣд.“ служатъ частію штатными, отпускаемыми на сей предметъ изъ казеннаго Чудова монастыря суммы (930 руб. въ годъ), частію деньги заработанныя пѣвчѣмъ въ приходскихъ церквяхъ самими пѣвчими, частію нѣкоторые другіе незначительные доходы, какъ-то: кружечные сборы, духовные концерты и т. п. Эти доходы такъ незначительны, что удовлетворяютъ лишь насущнымъ потребностямъ наличнаго состава хора и не даютъ никакой возможности не только оказать матеріальную помощь подчасъ многочисленному семейству какаго-либо изъ членовъ хора въ случаѣ несчастія, но даже и самому члену этого хора, въ случаѣ еслибъ онъ остался безъ всякихъ средствъ къ жизни, потерявъ, напримѣръ, голосъ, или по какому либо другимъ причинамъ, почему регенту хора пришла мысль придти на помощь его хору и семействамъ пѣвчихъ устройствомъ Благотворительнаго Общества. Къ такой мысли прежде другихъ сочувственно отнесся по-тоштвенный почетный гражданинъ С. Д. Аксеновъ и первый пожертвовалъ довольно значительную сумму для основанія этого Общества. Нашлось много и другихъ лицъ сочувствующихъ этому дѣлу и пожелавшихъ участвовать въ немъ своею матеріальною поддержкой или трудами, что и дало возможность учредить „Чудовское Благотворительное Общество при московскомъ хорѣ чудовскихъ пѣвчихъ“. Общество это имѣетъ цѣлію по мѣрѣ развитія средствъ своихъ оказывать денежную и всякаго другаго рода помощь нуждающимся серьезнымъ болѣзнями, потерѣ голоса и разнымъ несчастнымъ случайностямъ членамъ хора и ихъ семействамъ; а также выдавать пенсію за долговременную службу въ хорѣ, приискивать средства для изученія бѣда лицъ, принадлежащихъ къ хору и ихъ семействамъ; прилекать къ хоръ лицъ обладающихъ хорошими голосами, и наконецъ выдавать по мѣрѣ развитія средствъ ежемѣсячное пособие вдовамъ умершихъ членовъ хора, у которыхъ остались дѣти. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣятельныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ обоего пола на одинаковыхъ правахъ.

— 23 октября въ С.-Петербургской духовной академіи произошло торжество. Процѣдлъ съ академіею бывший ректоръ ея, протіерей Іоаннъ Леонтьевичъ Янцъ.

шевъ. Къ 10 час. утра, вся корпорація профессоровъ академій и всѣ студенты собрались въ домую академическую церковь. Литургію совершалъ самъ о. Иншневъ, въ сослуженіи духъ протоіереевъ, профессоровъ академій. Церковь была буквально полна пришедшими почтительно уважаемаго ректора. По окончаніи литургіи, о. Иншневъ обратился къ собравшимся съ глубоко-проучувствованною рѣчью. «Сегодня, — такъ началъ проповѣдникъ, — совершенно здѣсь литургію, можетъ быть, въ послѣдній разъ въ моей жизни. И если всегда меня глубоко трогало общее присутствіе наше, гг. профессора и гг. студенты, въ церкви, то тѣмъ болѣе въ высшей степени знаменательно оно для меня теперь. Благодаренъ я вамъ и, прежде всего, благодарю васъ, гг. профессора, мои сослуживцы. Вы насъ, особенно при вступленіи моемъ въ академію, и насъ, весьма полезными и весьма опытными совѣтниками. Въ васъ я нашелъ безавѣтныхъ труженниковъ науки, приносящихъ ей и исполненіе своихъ обязанностей величайшимъ жертомъ. Сознаніе этого-то послѣдняго было причиною и того, что я оставляю академію. Въ 60 лѣтъ я уже не чувствую себя настолько впечатлительнымъ, настолько сильнымъ, какъ это было раньше. Со вступленіемъ-же моимъ, въ качествѣ законоучителя, въ Августиній Домъ, когда я увидѣлъ, что мнѣ приходится раздвигаться, когда увидѣлъ, что обязанности мои расширяются все болѣе и болѣе, а я прихожу уже въ такой возрастъ, когда не могу уже рассчитывать на увеличеніе силъ и энергіи, — при видѣ вашихъ жертвъ, — я чувствовалъ величайшую нравственную пытку и, чтобы избавиться отъ нея, рѣшился оставить дорогу мнѣ академію. Въ виду приносимыхъ вами самими жертвъ, я болѣе вашего неумолимаго суда. Видя-же васъ теперь, я рѣшаюсь думать, что мы расстаемся съ миромъ, а это для меня высшее благо. Благодарю и васъ, гг. студенты. Въ васъ я питалъ честныхъ, трудившихся людей. Ваше неучастіе въ современныхъ политическихъ утопіяхъ — для меня самый сильный аргументъ нашей зрѣлости. Вотъ почему я еще не рѣшался такъ долго оставить академію, хотя два года тому назадъ уже публично заявилъ объ этомъ. Благодарю за все это Бога: слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, слава Тебѣ!» Студенты, съ своей стороны, снова собрались въ большую аудиторію академій и здѣсь поднесли о. Иншневу слѣдующій адресъ: «Ваше высокопочтеніе, глубоко-уважаемый отецъ-ректоръ, Іоаннъ Леонтьевичъ! Трудно передать словами то чувство глубокой скорби, которое переживаютъ преданные вамъ студенты по случаю вашего выхода изъ академій. Въ васъ, мы, люди несемъ незамѣнимую потерю, и воспоминаніе о васъ, какъ добромъ начальникѣ и незабвенномъ наставникѣ, никогда не выгладитъ изъ нашей памяти. Никогда не забудемъ мы того пѣснопоя, сердечнаго, чисто отеческаго къ намъ отношенія, которое такъ благотворно вліяло на наше внутреннее развитіе. Вы всегда обращались къ нашему свободно-нравственному сознанію, видѣли въ студентѣ прежде всего, человека и человечности полагали въ основу всей вашей воспитательной дѣятельно-

сти. Вы прилагали всѣ ваши старанія, чтобы обезпечить намъ честный, свободный трудъ, поощряли нашу самостоятельность, умѣли цѣнить ее и искренно радовались всякому нашему успѣху. Ваша, всегда льющаяся изъ самого сердца рѣчь, наши всегда прочувствованныя, научно и глубоко-обоснованныя, убѣдительныя бесѣды, которыми намъ доводилось слушать и съ церковной кафедрой и въ академическихъ аудиторіяхъ, — никогда не могутъ быть забыты вашими слушателями. Теряя теперь васъ, незабвенный о. ректоръ, мы теряемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашего опытнаго и сильнаго руководителя, теряемъ человека, который всегда давалъ намъ твердую нравственную опору, который, силою мысли и знанія, силою непоколебимаго убѣжденія и дѣятельной любви, неустанно велъ насъ къ завѣтной цѣли человека-христіанина, — къ свободѣ нравственной, человеческой личности, стремящейся къ осуществленію чистыхъ требованій Евангелія. Примите-же, высокочтимый, незабвенный Іоаннъ Леонтьевичъ, нашу глубочайшую сердечную благодарность за все то добро, котораго такъ много сдѣлано вами для академій и ея питомцевъ. Осмѣливаемся завѣрить васъ, что вашъ семнадцатилѣтній плодотворный трудъ въ академіи не прошелъ безслѣдно. Ваше имя вѣчно будетъ жить среди вашихъ слушателей и питомцевъ. Симеонъ утверждаетъ, что около вашего имени они соберутъ всѣ свои симпатіи и думныя воспоминанія, и, надѣемся, поставятъ его въ неразрывную связь со всѣмъ, въ чемъ будутъ слышаться отзвуки честной, независимой мысли и видѣлись проблески новой нравственно-свободной жизни». Со слезами на глазахъ слушалъ о. Иншневъ этотъ адресъ и душевно благодарилъ подписавшихъ его. Затѣмъ, одинъ изъ студентовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше высокопочтеніе, незабвенный отецъ ректоръ! Благодарность за весь трудъ вашъ, которымъ вы трудились для насъ, — скорбь по поводу прекращенія живаго и непосредственнаго общенія съ вами — вотъ чувства студентовъ академій, которыя въ настоящую минуту прощанія настойчиво ищутъ словъ и невольно открываютъ уста. Мы собрались сюда, чтобы благодарить васъ за все содержаніе и направленіе нашей духовной жизни, прошедшей непосредственно подъ нашимъ вліяніемъ; мы пришли сюда, чтобы подѣлиться съ вами тою грустью, которую испытываемъ всѣ мы, прощались съ руководителемъ и крестнымъ отцемъ всего нашего развитія. Простите насъ, незабвенный и глубокоуважаемый учитель, за то, что въ эти минуты прощанія съ вами уже дадимъ мѣсто слову о себѣ, слову о томъ, чѣмъ мы больше всего дорожимъ въ своемъ духовномъ развитіи и чѣмъ мы прежде всего и главнымъ образомъ обязаны вамъ.

«Благодаря вамъ, — традиціи высшей богословской православной школы живо и ясно предисказали нашему сознанію; благодаря вамъ, мы учились сознать отвѣтственность и обязательность служенія вышей мысли и вышему разуму, подготовленіе къ которому такъ выдѣляетъ нашу школу изъ всѣхъ другихъ и даетъ ей право на названіе по преимуществу духовной; благодаря вамъ,

особии задачи и условия этого служения среди современного русского общества вынуждо и резко вставали предъ нашею мыслью. Мы горячо благодарим вас, незабвенный о. ректоръ, за то, что вы всегда содѣйствовали намъ сдѣлать учене святаго православнаго Церкви *орнаментически*—нашимъ мировоззрѣніемъ. Вы всегда имѣли доверіе къ мысли и личности студента. Съ заботливымъ вниманіемъ вы слѣдили за ростомъ и направленіемъ нашей молодой мысли; вы не только немедленно отзывались на запросъ пробуждающаго самосознанія о духовной поддержкѣ и руководствѣ, но старались предупредить неустойчивость и колебаніе самоопредѣляющейся личности; но вы не хотѣли вышшею регламентаціею стѣснять нашу самодѣятельность и въ каждый моментъ вѣдать на наше развитіе. Какъ профессоръ Правсвеннаго Богословія, вы,—предлагая свое душею и научное міросозерцаніе, глубоко проникнутое духомъ христіанской любви, и дѣлясь своею обширною эрудиціею,—вы многимъ и многимъ помогли пережить періодъ неустойчивости и броженія молодой мысли, не успѣвшей ориентироваться въ предметъ сложномъ и широкомъ;—но вы всегда уважали свободу личнаго отношенія къ дѣлу и не стѣсняли студента указаніемъ желаемыхъ выводовъ работы; и чрезъ это вы любите свой трудъ, какъ свой и свободный... Какъ нашъ ближайшій руководитель въ условіи правилъ правсвенно-практической жизни, вы съ горячимъ участіемъ слѣдили за каждымъ шагомъ дѣятельности студента; но вы тщательно избгали вышнихъ побудительныхъ средствъ, чтобы предѣлать его дѣйствію, ибо вышние средства вызываютъ только вышніе признаки нравсвенной настроенности; процессъ правсвеннаго самоопредѣленія вы доверяли личной самодѣятельности каждаго.

„Гордясь вашимъ доверіемъ, мы учились сознавать всю строгость нравсвенной отвѣтственности предъ собою за каждую свою мысль, каждое слово, каждый поступокъ. Обязанность дисциплинировать свою мысль и свой характеръ, обязанность съ строгою обдуманностью и сознательностью работать для своего самоопредѣленія—отчетливо предсисалась предъ нами, ибо наши отношенія къ намъ были проникнуты доверіемъ къ нашей личности и нашему самодѣланію. Благодаря вамъ, мы привыкли смотреть на свою alma mater какъ на переходную ступень къ жизни—съ ея отвѣтственностью и требованіемъ сознательной и самостоятельной дѣятельности.

„Крестнаго отца всего нашего развитія мы будемъ помнить въ васъ, незабвенный о. ректоръ, и считаемъ нравсвенною обязанностью въ своей дальнейшей жизни и дѣятельности стремиться быть достойнымъ названія *дѣйствительно* нашихъ учителей... Не вѣщите намъ въ преступленіе, многууважаемый учитель, тѣ огорченія, которыя мы, быть можетъ, даже невольно и безсознательно иногда причинили вамъ и не унесите о нихъ воспоминанія изъ стѣнъ нашей школы“...

О. Янышевъ снова благодарилъ студентовъ и выражалъ, что онъ ихъ чувства и поднесенный ему адресъ

не забудетъ никогда. Студенты, въ заключеніе, дружно и мощно прощали ему „многоя дѣла“.

— „Казанскій Биржевой Листовъ“ сообщаетъ, что въ Уркужскомъ уѣздѣ, въ средѣ старообрядцевъ безнововицкаго поморскаго толка появилось новое „ученіе“ о пришествіи „самодѣльнаго“ священства, какъ его тамъ называютъ. Ученіе это принадлежитъ нѣкому инокъ Якову, который успѣлъ уже найти себѣ тамъ не мало ревностныхъ послѣдователей. Судноство ученія состоитъ въ томъ, что священство будто-бы можетъ быть принято безъ рукоположенія святительскаго: „прощецъ“ (лицо не харотосеанное) избранный цѣлымъ обществомъ становится уже, по ученію Якова, священникомъ и можетъ совершать всѣ церковныя таинства. Невѣрные священства есть одинъ изъ самыхъ видныхъ недостатковъ, признаваемыхъ старообрядцами въ своемъ ученіи, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Яковъ былъ принятъ ими радушно и его ученіе скоро нашло себѣ приверженцевъ. Сознавалъ однако-же, что принате подобнаго ученія будетъ во всякомъ случаѣ несогласно со Священнымъ Писаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣя возможности по своей малолетности открыто доказать религиозное заблужденіе Якова, нѣкоторые уркужские старообрядцы обратились въ Чистополь къ главнымъ начетникамъ и ревнителямъ старообрядчества съ просьбой оказать имъ содѣйствіе своимъ присутствіемъ въ Уркужмѣ и общими силами опровергнуть вводимое Яковомъ ученіе. Чистопольскіе старообрядцы приняли въ этомъ дѣлѣ живѣешее участіе и, не ладясь на свои знанія въ борьбѣ съ Яковомъ, немедленно отомандировали „нарочнаго“ въ Нижегородскую губернію за двумя главными „поморскими“ учителями и начетниками—Надеждинымъ и Батовымъ, которые не замедлили прибыть въ Чистополь, а отсюда уже вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ старообрядцевъ отправились въ Уркужмѣ. Чѣмъ все это окончится и кто останется побѣдителемъ—пока неизвѣстно.

— Въ средѣ старообрядцевъ, именующихъ себя „древле-православными“ христіанами, въ настоящее время идутъ религиозныя собесѣдованія и пренія по вопросамъ вѣры и разногласій сектантовъ. Собесѣдованія возникли по частной инициативѣ „древле-православныхъ“ лицъ, ищущихъ истины, и ведутся между такъ называемыми „охранниками“ и „противо-охранниками“. По сообщенію „Петерб. Газ.“, собесѣдованія ведутся въ частныхъ квартирахъ „древле-православныхъ“ начетниковъ и ведутся такъ: вокругъ стола засѣдаютъ главные представители: охранники — Василій Кирилчъ, и неохранники — Онисимъ Васильевичъ, хозяинъ квартиры и о. „благословенный“, — одинъ изъ духовенства единобѣрскаго Василій Кирилчъ, истово крестясь, читаетъ цитаты изъ „корчмѣй“; Онисимъ Васильевичъ противоположаетъ ему вопросы и отвѣты, ссылая на св. апостолство, Василія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго и др.; первый, нѣсколько заикаясь, употребляетъ бунду *а*, вмѣсто *о*, даже въ текстахъ; послѣдній говоритъ съ сильнымъ удареніемъ на *о*. Всѣ окружающіе ихъ (слушате-

лей было больше 50 человек) утирая потъ съ лица, терпѣливо слушаютъ. Собесѣдваніе ведется — „начистую“. Собесѣдники стараются какъ можно болѣе и рѣче уколото друга друга словами, но въ общемъ вопросы и отвѣты записываются въ особую тетрадь. Напримѣръ, рѣшался вопросъ, предложенный однимъ изъ слушателей бесѣды, каковы-то Тарасомъ Ивановичемъ о томъ, „привзываетъ-ли неокружниками окружное посланіе святымъ и какой у нихъ существуетъ на него взглядъ?“ Отвѣтъ со стороны Онисима Васильевича послѣдовалъ уклончивый:—Онисимъ Васильевичъ публично заявилъ, что „овъ не находитъ въ посланіи ничего неправильнаго и несогласнаго съ установленными святыми отцевъ“. Значитъ, вы признаете его святымъ,—старался назвать отвѣтчику соворосникъ, и въ толиѣ послышался голосъ: „да, значитъ, они призываютъ его святымъ“. Василій Кирилчъ уклонился далѣе отъ отвѣта, предложилъ мнѣню о принесеніи прощенья за неправославныхъ, и толпа загудѣла...—Объ этомъ нужно отложить вопросъ, заговорили въ толиѣ.—А! значитъ, вамъ можно ходить на исповѣды въ велико-россійскую церковь!.. послышался укоръ съ другой стороны.—Въ слѣдующее собраніе прошу приходити только однихъ окружниковъ и неокружниковъ,—объявилъ хозяинъ, и „соброръ“ поднялся съ своихъ мѣстъ...—Да! Эти вопросы надѣтъ рѣшать безъ постороннихъ,—порѣшили чей-то голосъ. Начетчики и слушатели начали расходиться.—Слѣдци,—пронически свазала какой-то молодой человекъ. Самы-то ничего не могутъ понять, да и другихъ-то путавать... Отъ подобныхъ бесѣдъ выносятся неопредѣленные впечатлѣнія: люди разногласіи въ вѣрѣ чего-то нинуть, повидямому добиваются истины и въ то-же время избѣгаютъ „постороннихъ слушателей“, ведутъ дѣло „тайкомъ“, боится выступити на открытую дорогу. Инициатива собесѣдованій—почтенна и соворосникамъ не слѣдовало-бы избѣгать присутствія постороннихъ, а для уясненія истины не дѣлало-бы вести бесѣды правильно и стойко. „Истина не боится свѣта“, и тѣмъ болѣе будетъ внесено свѣта въ темноту заблуждений, тѣмъ дѣло будетъ душе и яснѣе для самихъ „древне-православныхъ“ послѣдователей и для всѣхъ людей, нинущихъ „истины“.

— 8 октября правительствующему сенату данъ слѣдующій Именной Высочайшій указъ: Призвавъ необходимо дополнити ст. 16 утвержденнаго Нами въ 18 децъ маѣ 1882 г. волоченія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, повелѣваемъ выдавать суды изъ сего банка: 1) нѣсколькимъ сельскимъ обществамъ нераздѣльно для покупки земли въ общую ихъ собственность, съ тѣмъ, чтобы такими обществами были составлены приговоры о взаимномъ рунательствѣ одного общества за другое въ исправномъ взносѣ платежей по суду и 2) отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлаго сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы мѣрныя приговоры о покупке земли крестьянами такихъ поселеній были составлены при участіи не менѣе двухъ третей домохозяевъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать въ исполненіи его поддаскающее распоряженіе.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Гатчина.

7 октября 1888 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ

въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Корюкина № 16, противъ Гостиной Двора.

1. **НОВАЯ СКРИЖАЛЬ** надъ объясненіе о церквѣ, о литургіи и о всѣхъ службахъ и уставѣ первенныхъ **Венямина**, арх. Нижегородскаго. Въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1884 г. Цѣна 5 руб.

2. **СВЯЦЕННАЯ ЛѢТОИШЬ** перваго времени міра и человечества, какъ вѣдѣтельная нить при научныхъ исследованіяхъ. **Георгія Властова**. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе исправленное. Спб. 1879 г. к. 8 р. 50 к.

3. **ИСТОРИЧЕСКОЕ, ДОГМАТИЧЕСКОЕ, И ТАИНСТВЕННОЕ ИЗЪСЧИСЛЕНІЕ РОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ**. Собраніе изъ священнаго писанія, правилъ и дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ собороръ и проч. **Иваномъ Дмитровскимъ**. Новое переизданіе на современній русскій языкъ. Съ рисунками академика **О. Г. Солнцева**. Отпечатано на зеленой гламуроновой бумагѣ. Спб. 1884 г. к. 3 р. **Пресмы** не смѣшивать этого новаго изданія съ прежнимъ, выпущеннымъ въ Москвѣ въ 1856 г. изданіемъ устарѣвшимъ слогомъ и безъ рисунковъ.

4. **СВЯТЫЕ БЛАГОЧЕСТИЯ**, или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, нинущій и слово. Протоіерей **Василій Нордова**. (Съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ. С.-Петербургъ, 1883 г. Цѣна 5 руб.

Въ прасномъ коллениоромъ перелетѣ 7 руб.

5. **СЛОВА, ВЕСЕДЫ И РЪЧИ Филарета (Гумилевскаго)**. Архіепископа Черниговскаго и Нахичеванскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ 1888 г. Цѣна 3 р. 50 к. Въ роскошномъ перелетѣ 4 р. 50 к.

6. **ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1720—1868** (умершихъ писателей). Книга 2-я. Черниговъ, 1863 г. Цѣна 1 руб. 25 к. (Книга первая, этого замѣчательнаго труда Преславнаго Филарета, всѣ распродана. Поэтому приуточено къ новому ея изданію, замѣчательно дополненное).

7. **УЧЕНІЕ ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА О СЛОВѢ**. Филарета архіепископа. Черниговъ, 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

8. **ОПИСАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ** на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Филарета арх. Черниговскаго, 1862 г. Ц. 75 к.

9. **ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПСМОИВШЕВЦѢВЪ** и нѣсновнаго Троицскаго Церквн (Большой тома, 464 стр.). Филарета арх. Изд. 2-е, съ дополненіемъ. Черниговъ, 1864 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересказомъ 1 р. 80 к.

10. **ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ**, Филарета, арх. Черниговскаго, 1882 г. Цѣна 3 р. 50 к. Въ прасномъ перелетѣ 4 руб.

11. **РУССКІЕ СВЯТЫЕ**, чинныя всею церковью для мѣсто. Житія святыхъ. На рускомъ языкѣ, за круглый годъ, дванадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, юнъ, июль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, децъбрь. Съ добавленіемъ житія святыхъ жившихъ святыхъ, 12 мѣсяцевъ. Филарета арх. Черниговскаго Спб. 1882 г. Ц. 7 руб., въ роскошномъ коллениоромъ перелетѣ 4 руб. 10 руб.

12. **ИСТОРИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ОПАТНѢ ЦЕРКВИ Филарета (Гумилевскаго)** Архіепископа Черниговскаго. Въ трехъ томахъ (860 страницъ). С.-Петербургъ, 1882 г. Ц. 5 руб., въ прасномъ перелетѣ 6 руб.

13. **НЕОБХОДИМАЯ НАСТОЯТЕЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ КАЖДАГО ХРИСТІАНИНА** и для свѣдѣнія только что отпечатана и воступило въ продажу 7-е изданіе книги: *Дни Божественнаго православнаго календарія восточной Церквн*, Протоіерей **Г. С. Дембальскаго**. 2 большихъ тома, въ 6 частяхъ. Спб. 1882 г. Цѣна 3 р., въ роскошномъ коллениоромъ перелетѣ 4 руб.

14. **О ГОВЪННІИ** по уставу православной Церквн. Протоіерей **Г. С. Дембальскаго**. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Цѣна 50 к.

15. **СЛѢДЦІА ГОВЪННА** исповѣди и причащенія. Протоіерей **Г. С. Дембальскаго**. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Цѣна 20 коп.

16. СЕМЕЙСТВО ВІВАННИ. Размѣненіа о божіихъ, смерти и воскресеніи Лазаря. Сѣб. 1871 г. Цѣна 50 коп.
17. ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ. Іоанна Архангелскаго, священника Саратовской Срѣбнскаго церквн. Изд. 6-е. Сѣб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красномъ переплетѣ 2 р. 25 коп.
18. О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ. Четыре книги. Твореніе Охи Кешикскаго. Переводъ А. Мѣдвѣдова. Изданіе изданіе. Цѣна 1 р. Въ розовомъ колѣпоровомъ переплетѣ 1 руб. 50 коп.
19. ГРЕВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ въ періодъ всемірскаго собора. Профессоръ Ф. А. Терюнскаго. Кіевъ, 1883 г. Цѣна 4 руб.
20. БОЖЕСТВЕННОЕ ИМЯ И ДѢЛО Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Сѣб. 1882 г. Цѣна 1 руб.
21. ПОУЧЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ПASTPЯ. Священника в. Боброва. Изд. 2-е. Сѣб. 1881 г. Цѣна 1 р. 25 к. Въ красномъ переплетѣ 2 руб.
22. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ Протоіерея Р. Путяткина. Съ портретаго его, гравированнаго на сталь. Изданіе 13-е. Сѣб. 1876 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ розовомъ колѣпоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
23. СЛОВО О СМЕРТИ и призываніе къ нему. Епископа Игнатія (Брянчанінова). Сѣб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к., въ красномъ переплетѣ 2 руб.
24. ПОУЧЕНІЯ НА ВѢШНЕ ПРАЗДНИКИ православнаго народа и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Составленнаго архимандр. Ісидора. Сѣб. 1881 г. Ц. 1 р., въ красномъ колѣпоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.
25. ОТЕЧНИКЪ. Избранія начертанія свѣтлыхъ мыслей и записки изъ жизни ихъ, собраннаго епископа Игнатіемъ (Брянчаніновымъ). Съ приложеніемъ портрета престоа. Игнатія и списка съ его рукописей «Предисловіе» къ первому тому (аккетовскихъ оценокъ). Сѣб. 1880 г. Цѣна 3 р. Въ красномъ колѣпоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.
26. О ТЕРПѢНІИ СКОРЕЕЙ. Ученіе Святыхъ отцовъ. Собраніе епископомъ Игнатіемъ (Брянчаніновымъ). Изд. 2-е. Сѣб. 1882 г. Ц. 75 коп., въ красномъ колѣпоровъ переп. 1 р. 25 к.
27. АБАНТИ СЪ СВЯТОМУ АНГЕЛУ неуслаженному хранителю чужеземскаго жилища. Изданіе 5-е, съ изображеніемъ Св. Ангела, гражданскаго печати. Сѣб. 1883 г. Цѣна 30 коп., въ красномъ переплетѣ 75 коп.
28. ХАРАКТЕРЪ ПРОТЕЛАНТСТВА и его историческое развитіе Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семинаріи, архимандрита Хрисифа (иши епископа). Изданіе 2-е. Сѣб. 1871 г. Цѣна 75 коп.
29. ЧТЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ пастора Тодда. Переводъ съ англійскаго Протоіерея Е. Полювъ, въ двухъ частяхъ. Изданіе 4-е. Сѣб. 1875 г. Цѣна 50 коп.
30. БЕСѢДЫ О БОЖЕСТВЕННОМЪ ДИТЯТИИ Архимандрита Макарія (Троицкаго) Сѣб. 1881 г. Цѣна 50 коп., въ красномъ переплетѣ 1 руб.
31. ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛМЫ. Составилъ Паладіи, епископа Саратовскаго. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Вятка 1874 года. Цѣна 2 руб.
32. ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШИЕ ВОЗРАЖЕНІЯ противъ вѣры истинной. Сѣб. 1860 г. Цѣна 50 коп.
33. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ. Поэма Мелтона переводъ стихами С. И. Писарева. Сѣб. 1871 г. Цѣна 2 р.
34. МЕЛОДІА. Божественная поэма. Сочиненіе Клоутона, перевелъ стихами С. И. Писарева, въ 3-хъ частяхъ, Сѣб. 1868 года. Цѣна 4 руб.

35. БАТІХИЗИЧЕСКИЕ ПОУЧЕНІЯ (къ простому народу), на символы вѣры, молитву Господню, блаженствъ Евангеліскаго и на десять заповѣдей Вошихъ. Составленнаго священникомъ Петромъ Макариемъ. Сѣб. 1882 г. Цѣна 1 р. 50 коп., въ розовомъ колѣпоровомъ переплетѣ 2 руб. 25 к.
36. ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ. Съ приложеніемъ райскаго вероисповѣданія исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и углашительныхъ молитвъ. Сочиненіе Іоанна Ардта. Два тома въ 5-ти частяхъ. Цѣна 4 руб.
37. ШИСМА О ХРИСТІАНСКОМЪ ЖИЗНИ, въ 4-хъ частяхъ, епископа Феофана. Сѣб. 1880 г. Ц. 3 р., въ хоронімъ колѣпоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.
38. БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СМѢЩЕННИКА СЪ СТАРО-ОБРЯДЦАМИ. Священника Тимофея Твердискаго. Цѣна 1 р. 75 к.
39. ДУХОВНЫИ СПИХОТВОРЕНІЯ ЗДѢШНИИ, съ изображеніемъ: Поев Вогу жезу дождева есмь, Икханіе третье, доповненіе 20-и вѣныхъ спихотвореніемъ. Цѣна 75 коп.
40. ВѢЧНОЕ БЛАЖЕНСТВО СВЯТЫХЪ. Сочиненіе Ричарда Баистра. Переводъ съ французскаго Андреа Стеллавова. Цѣна 1 р., въ красномъ переплетѣ 1 р. 50 к.
41. ПРАВИЛА СВЯТОЙ ЖИЗНИ. Изложены Анною Бернардовой. Въ его бесѣдахъ съ своимъ орденомъ монахинь, переводъ съ французскаго языка, преврѣшенъ на полнѣшное русскаго языка. Сѣб. 1882 г. Ц. 50 коп., въ розовомъ колѣпоровомъ переплетѣ 1 р.
42. ДѢТОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫИ СОБІТІЯ и гражданскіихъ, возмѣшанныхъ первыми отъ Родителя Христова. До 1879 года. Архимандрита Арсенія. Сѣб. 1880 г. Цѣна 4 р.
43. ПРОПОВѢДИ арх. Анастасія, инспектора Милоской семинаріи. Сѣб. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ красн. переплетѣ 2 р.
44. УРЪШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ ВЛІЯЮЩЕГО СЕРДУ. Епископа Гермогена. Сѣб. 1880 г. Цѣна 35 к., съ перес. 50 к.
45. ПОМІНАШЬЕ. (Для записанія о грѣшихъ и за упокой. Сѣб. 1880 г. Цѣна въ красномъ колѣпоровомъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., въ бархатѣ съ золотымъ обрамленіемъ и бронзой. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.)
46. СЛОВА О СВѢЩЕНСТВѢ святаго отца нашего Іоанна Златоустаго архименискаго Константинупольскаго, перевела съ греческаго протоіерея Іоанна Колокозова. Сѣб. 1874 г. Цѣна 50 к.
47. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ протоіерея Іоан. Коноста, Романова, священника Смоленскаго Александрова. Изданіе два тома. Сѣб. 1880—81 г. Ц. 4 р. 50 к., въ розовыхъ переплетѣхъ 6 р.
48. ПРАВЕДНОЕ УЧЕНІЕ святаго отца нашего Ісаяна Сиринца. Сѣб. 1874 г. Ц. 50 к.
49. О КОНЧИНѢ МІРА. 8 поученій въ соч. еписк. Игнатія (Брянчанінова). Изд. 2-е Сѣб. 1881 г. Ц. 20 к.
50. ПРИГОВОРЕНІЕ къ таинственнѣ исповѣди и святаго причастія. Изъ сочиненій епископа Игнатія (Брянчанінова). Изданіе 2-е. Сѣб. 1883 г. Ц. 30 к.
51. СЛОВА, БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ. Архимандрита Макарія (иши Епископа). Сѣб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 коп., въ красномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р.
52. СИСТЕМАТИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ дѣтскихъ постановленій по сегоднешаго и отдаленнаго мѣста и вѣдѣстѣ вѣдѣстѣ съ дѣтскаго, вост. Алексѣева. Сѣб. 1880 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Магазинъ снабженъ болыими выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтой.

Редакция «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ благодарностію пріимлетъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго характера, соотвѣствующаго духу и направленію своего изданія. Адресъ редакціи, доставляемыхъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право изданія полученныхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными въ печати, не будутъ возвращаться соизволеніемъ, а авторы сами благоволятъ возмучить ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія усвоивъ печатанія, (будутъ считаться безплатными).

«Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ ежемѣсячно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною лѣтальныхъ листовъ, или не менше 104-хъ листовъ лѣтальнаго листа въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой погородскимъ подпочтамтамъ и съ переводомъ иногороднымъ семь руб.; за полугодіе — четыре руб. Подписка на изданіе «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» производится въ Харьковѣ, въ книжн. Харьковской Духовной Семинаріи, въ которой редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и въ копіи Типографіи Окружнаго Штаба. Копіи редакціи отрягата еженежно отъ 8-ми до 3-хъ коловудинъ; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, денги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: «въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки на одинъ разъ 10 к., а за два разъ 18 к., за три разъ 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерея Іоаннъ Кратеровъ.

Дополнено цензуровъ. 12 ноября 1888 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
г. Харьковъ.

Печать, Протоіерея Тимофея Павловъ.